

Гавриил Барановский

**Судьбы
русского
строительного
законодательства**

Гавриил Барановский

**Судьбы русского строительного
законодательства**

«Автор»

2026

Барановский Г. В.

Судьбы русского строительного законодательства /
Г. В. Барановский — «Автор», 2026

Автор данного материала архитектор, автор блестящих построек в Санкт-Петербурге начала XX века, автор "Архитектурной энциклопедии", издатель журнала "Строитель" и активный законодворец в области строительного права Гавриил Васильевич Барановский (1860-1920). I часть - его статья из его же журнала «Строитель», представляющая обзор вводимых за каждый с 1804 по 1871 год законодательных новшеств в области строительства, а также анализ современного ему западноевропейского законодательства. Эта статья издавалась частями в разных выпусках журнала за 1902 год. Вторая часть - Подробный, полный драматизма рассказ о том, как происходила подготовка новой редакции Устава Строительного с 1843 по 1917 годы – прерванная в 1917 г. Этот рассказ представлял собой ряд последовательно опубликованных глав в выпусках журнала "Зодчий" за 1916-1917 годы. Текст подготовлен к печати архитектором П.Н.Никоновым в 2006 году. Редакторская правка заключалась лишь в приведении текста к современной орфографии.

© Барановский Г. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

60

Гавриил Барановский

Судьбы русского строительного законодательства

“СТРОИТЕЛЬ”.

Вестник Архитектуры, домовладения и санитарного зодчества 1902 г.

№№ 5, 7-8; 9-12; 13-18

Г.В. Барановский

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В ТЕЧЕНИЕ XIX СТОЛЕТИЯ.

Более или менее правильная организация в России строительной части, как особой отрасли государственного хозяйства, тесно связана с делом учреждения и развития министерств — вообще и М-ва Внутренних Дел — в особенности.

В виду этого истекающее 8-го сентября 1902 года столетие со дня учреждения М-ва Внутренних Дел следует считать особенно важным по отношению к строительной части, которая за это время вызвала к жизни целый ряд специальных установлений и, если не привела к окончательной разработке нашего строительного законодательства, то во всяком случае решительно наметила основные его положения, дала, в смысле простейших норм, обильный материал для дальнейшей работы в указанном направлении; а во многих отношениях, в особенности в отношении наличного запаса рациональных формул обычного права в своей специальной области — опередила строительную регламентацию запада.

С этой точки зрения большой интерес представляет не только полная история нашего строительного управления и законодательства, о которой пока и думать невозможно, но даже простой перечень относящихся сюда исторических фактов и материалов, которые, к сожалению, до настоящего времени не получили достаточного распространения в среде отечественных строителей.

В настоящей статье мы имеем в виду дать краткий очерк деятельности М-ва Внутренних Дел в области строительной за первый период его существования т. е. с 1802 по 1831 год, когда заведывание этой частью перешло в руки Главного Управления Путей Сообщения и Публичных зданий.

В 1802 году строительная часть поступила в заведывание Министерства Внутренних Дел.

Второму Отделению Первой Экспедиции Департамента Внутренних Дел, учрежденному при Министре, были поручены публичные здания, т.е. возведение присутственных мест, губернских и уездных острогов, всякого рода казенных магазинов; на них же было возложено наблюдение за действительным состоянием этих зданий, а также собрание планов их и фасадов, исчисление и назначение сумм на исправление в тех случаях, когда стоимость последнего превышала ремонтную сумму; сношения по этим предметам с Казенными палатами, отчеты и употребление строительных сумм; распоряжение о построении городов, составление планов их, «соображение их с переменами, представляющимися по обстоятельствами», обращение ветхих казенных зданий на пользу общую, назначение новых сооружений, как то: укрепление берегов, осушение местностей и другие работы, предпринимаемые «к пользе и украшению городов».

До того времени строительная часть находилась в печальном состоянии. Казенные здания, а особенно здания присутственных мест в губерниях обветшали, остроги обвалились и

местами грозили падением и опасностью побегов со стороны арестантов; карантинные строения существовали только по имени, и самое управление строительным делом запущено было с давних пор.

Князь В. П. Кочубей, первый министр Внутренних Дел, немедленно занялся приведением его в порядок.

В своем всеподданнейшем докладе, Высочайше утвержденном 24 февраля 1803 года, «о средствах исправления ветхих и о постройке новых казенных зданий» министр изложил следующее:

«Министерство Внутренних дел с самого начала его учреждения, получая представления от Губернских Начальств о назначении сумм на исправления и новое устройство казенных зданий, признало нужным положить себе общее на сию обширную часть правило, и как о ней неоднократно уже было рассуждаемо в Правительствующем Сенате, старалось, собрав нужные сведения, привести их в единообразие. По сведениям сим нашло оно сию часть в следующем положении:

Казенные публичные здания, в разные времена и по большей части непрочны по Губерниям устроенные от давних уже лет требовали исправлений. Ежегодно с большей или меньшею настоятельностью входили в Правительствующий Сенат о сем представления. Положенная на все чрезвычайные по Губернии издержки, на содержание колодников, на отправление курьеров и на все починки сумма очевидно была к сему недостаточна. Но с одной стороны неумеренность требований, а с другой и недостаток в деньгах были причиною, что все сии представления отлагаемы были до общего соображения.

Отсюда произошло, что от одного года к другому здания, ветшая без исправления, приходили в совершенный упадок, и где в один год требовалась известная сумма на починки, там на другой вступали уже представления о перестройке или совсем новом здании. К сему присоединилось еще и то, что по уничтожении в 1797 году многих Губернских и Уездных мест, здания, ими занимаемые, оставлены были совершенно на произвол времени без призору, и по восстановлении сих мест найдены в существенном упадке.

В 1798 году Правительствующий Сенат, обратясь к общему распоряжению, к которому давно уже все сии представления были отлагаемы, нашел, что по исчислениям местных Начальств по двадцати только Губерниям, на починку и новые постройки требовалось до 3.071,055 рублей.

Неумеренность сей суммы, а паче невозможность по тогдашнему состоянию доходов ей удовлетворить, были причиною, что Правительствующий Сенат, не сделав по сим требованиям положения, предписал представить себе о тех только строениях, коих крайность требует неминуемого исправления, как то, об острогах, денежных кладовых и тому подобных зданиях.

Таким образом дело сие после нескольких лет обращено к прежнему его началу.

По сим предписаниям представлены новые сметы, по коим сумма на починку и постройку новых зданий по 35 Губерниям простирается до 1.965,444 руб., в том числе на одну починку ветхих строений до 427,548 руб., да сверх того в 33 Губерниях на постройку вновь острогов до 663,168, всего вообще до 2.628,612 рублей.

Под именем новых зданий не разумеются здесь какие-либо огромные строения, но по большей части пристройки к ныне существующим для помещения Присутственных мест.

Сообразив все сии представления, Правительствующий Сенат в минувшем году положил, чтоб для единообразия казенных зданий по всем Губерниям, сочинить для каждого Губернского места и домов первых чиновников Губерний общие планы и примерные сметы, которые разослав по Губерниям, предписать чтоб соображаясь с местными удобствами, сделаны были и представлены новые вернейшие сметы, по коим бы можно было на каждую назначить для строения потребные суммы.

При сем положении о новых зданиях не сделаны однако же на починку ветхих и времени нетерпящих никакого определения. Планы по вторичным проектам, от Действительного Тай-

ного Советника Князя Юсупова сделанным, отданы были к сочинению в Хозяйственную Экспедицию, которая, окончив их, мне представила.

В сем состоянии нашло Министерство дело сие при его учреждении.

Вскоре потом Правительствующий Сенат доставил ко мне выписку из смет и требований, к нему вошедших о нужных починках и строениях по 35 Губерниям, возложив на меня сделать по оным надлежащее рассмотрение.

Исполнение сего поручения, обязанность, возложенная на Министерство доставлять от одного года на другой к Министру Финансов примерный счет расходов, по ведомству их быть могущих, настоятельные представления, от многих мест ко мне по сей части прямо уже вошедшие, и с одной стороны известность, что действительно во многих губерниях казенные здания приходят к падению, Уездные Суды помещаются почти, так сказать, в погребах, и даже в самой Столице, не говоря о нижних местах, дом Губернского Правления угрожает падением и нагбенные его потолки едва поддерживаются внешними только подпорами; с другой стороны достоверность, что чем более исправления будут отлагаемы, тем сумма, на них требуемая, будет возрастать, и наконец выйдет из той великой меры, в коей теперь она представляется: все сие заставило Министерство, войдя ближе в сию часть, сделать на нее следующие предположения, на Высочайшее Вашего Императорского Величества утверждение представляемые:

I. Как скоро доставлены будут от Правительствующего Сената все представления, по сей части к нему вошедшие; то сообразив их с теми, кои поступили уже и в течении времени поступить могут к Министру Внутренних дел, по подробном их рассмотрении, полагается разделить все требования на три рода:

В первом означатся починки и исправления, времени нетерпящие и положенную ремонтную сумму превышающие.

Во втором поставятся здания, кои с починкою из ремонтной суммы простоять еще могут.

В третьем наконец здания, вновь назначаемые.

II. В рассуждении первого рода зданий Министр, по мере рассмотрения присланных смет, будет представлять на Высочайшее усмотрение как причины, нудящие принять скорые меры к починкам, так и суммы на то потребные, и будет испрашивать повеления на их отпуск.

III. По второму роду зданий будет он подтверждать Губернаторам, чтоб они поддерживали их починкою из ремонтной суммы, и никак не допускали бы до упадка; если же по отзывам их найдет действительную к тому невозможность, тогда места сии будет он причислять или к первому роду, назначая им скорые починки, или относить к третьему, предполагая новые для них построения, а дотоле вместо починок назначая им некоторую сумму на помещение наймов, если ремонтная к тому будет недостаточна.

IV. В рассуждении новых зданий предполагается принять следующие меры:

Составив общие планы на каждый род здания и сообразив их чрез знающих Архитекторов, сколь можно более с удобствами, с меньшими издержками и с добрым вкусом, разослать планы сии по Губерниям, с тем, чтоб не только в проектировании новых смет на здания, к построению предполагаемые, с оными соображались; но даже и при переделке старых, где можно и где удобность позволит, придерживались бы оных, допуская различия в наружных только украшениях и делая их простее, где все должно быть из кирпича, и несколько богаче, где есть камень.

При составлении смет в Губерниях на новые здания, надлежит принять основанием, что здания сии должны быть каменные, и изъятие от сего правила допускать только в тех местах, где представится к тому действительная невозможность, и там деревянные здания должны быть по крайней мере на каменном фундаменте, а дерево заимствовать, где есть, из казенных лесов.

Чтоб сметы сии удобнее по Губерниям могли быть сделаны, доставить вместе с планами и составленные здесь исчисления, без означения только цен.

Настоятельно подтвердить Губернаторам, чтоб составляли сии сметы по самым выгоднейшим ценам под точным их ответом, если откроется в сем небрежение или упущение.

При сем дать им почувствовать, что в особенное уважение принято будет, если старанием их доставлены будут способы уменьшить казенные в сей части издержки посредством складок Дворянства, или выгодною покупкою домов, кои бы переделаны и обращены могли быть в казенные здания.

В городах, где есть значащие доходы, а наипаче в тех, кои пользуются правом винных откупов, обратить доходы сии на строения, поколику сие возможно, соображаясь с другими расходами. Таковые издержки обратиться могут в пользу городов сих, кои, будучи украшены, вмеща Губернские Начальства и прочее, привлечь могут сугубо разного звания жителей и приумножить средства к избыткам и другим оборотам.

Определить, какие по крайней мере могут быть строения, произведенные на счет городских доходов или Приказов Общественного Призрения.

Сверх сего не излишнее будет, во время производства строения послать и нарочных Инспекторов, которые бы, имея нужные сведения, могли судить о прочности зданий, о материалах, о ценах, и меру сию поставить при самом начале в виду Губернаторов.

Наконец, когда здания будут устроены, положить с самых первых лет особенную ремонтную сумму, не смешивая ее с общими чрезвычайными издержками по Губернии, и предполагая, что постоянным ее отпуском в каждой Губернии составитя со временем из остатков ремонтный капитал, который можно будет отдать в обращение Приказам Общественного Призрения.

Представляя сии предположения на Высочайшее Вашего Императорского Величества утверждение, я имею счастье донести, что исчисленную Правительствующим Сенатом на починку, поправление и новые построения сумму, при общем счете всех расходов по Министерству Внутренних дел, поставил я в виду Министра Финансов; и в следствие того, что в общем расписании расходов на нынешний год назначено и Высочайше утверждено отложить на все строения по Государству 1 000 000 рублей.

По мере того, как нужные и нетерпящие времени починки определяемы и по докладам моим Вашим Императорским Величеством утверждаемы будут, я буду сообщать Министру Финансов об отпуске из сей суммы потребных денег.

Между тем рассмотрев планы зданий, в Экспедиции Государственного Хозяйства сделанные, и найдя в некоторых из них излишества, в других недостатки, я счел нужным просить Президента Академии Художеств, чтоб приказал одному из знающих Архитекторов сделать новые планы с добрым вкусом и с экономическими выгодами более сообразные.

Академик Захаров, Президентом к сему назначенный, удовлетворил сему поручению. — Планы, им сделанные вместе со сметами, имею счастье поднести при сем на усмотрение Вашего Величества, присовокупляя к ним и прежние планы, в Экспедиции Хозяйства сочиненные.

Впрочем при доставлении сих планов в Губернии, не предполагается непременно правилом, чтоб в каждой из них производимы были все те строения, кои в них назначены: они послужат только образцом на тот случай, когда в какой-либо Губернии казенное здание вновь построить или старое переправить признается необходимыми и когда представление о том удостоено будет Высочайшего утверждения. В сем случае планы сии доставят каждому Губернскому Начальству удобность, по недостатку Архитекторов, применяясь к сим образцам, делать местные соображения с большею основательностью и с лучшим расположением, нежели какое могли бы они принять без сего руководства».

В том же году М-во начало и усиленную строительную деятельность.

Приступлено в 31 губернии к возведению необходимейших казенных зданий и ремонту ветхих; карантинные строения, существовавшие прежде почти только по имени,

получили в этом году начало; остроги, большею частью обвалившиеся, а местами грозившие даже падением или опасностью побегов со стороны арестантов, начали вновь устраиваться или исправлялись; разосланы к Начальникам Губерний примерные планы, составленные в Академии Художеств.

Начаты работы по переустройству состоявших при Киевском Приказе; домов рабочего, богаделенного, смиренного и для умалишенных; для приведения в надлежащий вид С.-Петербургской богадельни и смиренного дома, составлен особый Комитет из двух медицинских чиновников, Члена Приказа и Архитектора; по представленным ими планам, приступлено к значительным переделкам и новым сооружениям. В Малороссийских губерниях начата постройка весьма многих благотворительных заведений, в особенности по губернии Полтавской, которая в этих видах разделена на пять «хозяйств»; в каждом хозяйстве предположено учредить больницу с помещением для умалишенных, и богадельни для престарелых и бедных, в каждом уездном городе уездное училище, а в самой Полтаве гимназию и дом воспитания бедных.

1804 г. В 23 губерниях приступлено к постройке новых казенных зданий, а в 13 к исправлению существовавших; к первым принадлежали преимущественно дома присутственных мест, церкви в гг. Гродно и Одессе, Одесские карантинные помещения, порт, набережная, госпитали, фонтаны и водопроводы; сделаны все нужные подготовительные работы по постройке нового гостиного двора в г. Макарьеве.

Сделаны распоряжения к сооружению благотворительных заведений в Таврической и Херсонской губерниях.

1805 г. Возведение новых казенных зданий, и преимущественно присутственных мест, производилось в 22 губерниях, а исправление ветхих в 27. Город Черкасск, главный в Донском Войске, представлял многие неудобства своим положением, сырым и затопляемым водою; вследствие чего решено было, перенести его на другое место и устроить под именем *Нового Черкасска*, на что назначено от казны 300,000 р.; также оказаны пособия от Правительства городам Херсону и Николаеву и учрежден особый Комитет для наблюдения за постройкою в них публичных зданий. В Макарьеве окончен первый корпус гостиного двора.

В 1806 г. сделаны коренные преобразования строительной части. Основанием для них послужил Высочайше утвержденный доклад Министра Внутр. Дел, в котором говорилось:

«С поступлением в Департамент Внутренних дел строительной части, признано было нужным постановить прежде всего общие правила о порядке, коим дела сего рода должны быть производимы. Правила сии представлены были мною Вашему Величеству в докладе 24 Февраля 1803 года, и, быв удостоены Высочайшего утверждения, сообщены в то же время к Начальникам Губерний для надлежащего с оными соображениями.

По правилам сим в производстве дел строительных наблюдается ныне следующий порядок:

1. По представлениям Губернских Начальств о необходимости исправления, или новой постройки зданий, требуются от них планы и сметы.

2. Планы сии и сметы по доставлении их сюда, соображаются с общими образцовыми планами, Высочайше утвержденными. Подробности сего соображения доньше особенно поручаемы были Академику Захарову. По замечаниям его делаются нужные перемены и исправления.

3. По соображении таким образом планов и смет, по надлежащем уважении действительной нужды предполагаемого строения и по соразмерности его с общим количеством строительного капитала, располагается производство здания на известное число лет, и по докладам, от меня на Высочайшее утверждение подносимым, ассигнуются потребные суммы.

4. Производство строений на месте возлагается на попечение Начальников Губерний. В местах где предполагаемые здания по важности своей требуют особенного внимания, назнача-

ются вместе с тем и особенные Строительные Экспедиции, коим поставляется в обязанность, производя строение хозяйственным образом под надзором Начальника Губернии, давать в употреблении сумм надлежащие отчеты Казенным Палатам по установленному порядку.

В сем состоит порядок строительных дел, на общем их плане основанный и доселе в производстве их наблюдаемый.

Следующие обстоятельства, по четырехлетнему опыту открывшиеся, требуют в сем порядке особенного дополнения:

1) Первые потребности строительной части главнейше относились к починкам и исправлениям прежних строений. С течением времени и по удовлетворении первых нужд обращено внимание на построение и новых зданий в тех местах, где старые по ветхости; своей с выгодою казны поддерживаемы быть не могли. По сему, рассмотрение планов и соображение смет, от одного года к другому возрастаю, требовало более времени и трудов. Академик Захаров, употребленный к сему делу, быв обязан другими должностями, при всем усердии его не может один с надлежащею скоростью производить сей ревизии, требующей части переделки самых планов и смет. Сверх сего занимаясь сим упражнением не по месту своему, но по единому приглашению, и так сказать Побочным образом, не может он принять на себя той ответственности, какую ревизия сия по существу своему должна бы была предполагать.

2) В общем плане строительной части, в докладе 24 Февраля 1803 года принятом, в 3 пункте между прочим положено: во время производства строений посылать нарочных Инспекторов, которые бы, имея нужные сведения, могли судить о прочности зданий, о материалах и о ценах, и меру сию при самом начале поставить в виду Губернаторов.

Знатнейшие отпуски сумм в течение первых лет по издании сего плана чинимы были по большей части на заготовление материалов, а потому и осмотр зданий не мог еще иметь места; но ныне, когда в некоторых Губерниях приступлено к действительному производству строений, а в других, судя по времени, могли они быть доведены уже и до нарочитого совершенства, осмотр сей представляется необходимым.

Приняв во уважение оба сии обстоятельства, я осмеливаюсь представить на уважение Вашего Императорского Величества следующие меры в дополнение к тому порядку, который ныне в строительной части существует.

I. Поелику рассмотрение здесь планов и смет, из Губерний представляемых, так как и осмотр зданий на местах, требуют людей с особенными знаниями в Архитектуре и практическом производстве строений, и как по сему не можно предполагать, чтоб чиновники в Департаменте Внутренних дел служащие, могли быть с успехом на сие дело употреблены, то единое средство к достижению цели сей было бы то, чтоб из людей, испытанных в сем роде познаний, составить особенный Строительный Комитет, коего предметом должно быть единственно рассмотрение по правилам науки и по опытности планов и смет, и по временам обозрение строений на месте.

II. Комитет сей составлен быть может из 4 членов, из коих один или два, по усмотрению нужды, будут наряжаться для осмотра зданий.

III Как должность сих чиновников в Комитете будет только временная, то и могут они вместе с тем занимать другие места. На жалованье им нет нужды делать особенного назначения; оно может быть им производимо из того же строительного капитала. Сумму, на сие и на издержки при сочинении планов потребную, можно определить вообще до 7000 рублей. Оклады каждому соразмеряемы будут с жалованьем из других мест получаемым и назначаемы каждый раз особенно при определении.

IV Должность Комитета сего состоит будет в следующем:

1.) Рассматривать все доставляемые в оный от Министра Внутренних дел планы и сметы казенным строениям и делать на оные свои примечания.

2.) Когда примечания сии утверждены будут Министром Внутренних дел, тогда делать в планах и сметах сообразные оным перемены и исправления.

3.) Министр Внутренних дел из Членов сего Комитета будет наряжать по усмотрению нужды одного из двух, для осмотра казенных строений на месте.

4.) Чиновник для осмотра сего посылаемый, снабжен будет выписками из смет от местных Начальств сюда представленных и другими подобными наставлениями, к предмету его послания принадлежащими. Основанием оных принято будет.

5.) В местах, где для строения заготовлены еще только материалы, осмотреть оные в отношении к количеству их, цене и прочности, и сообразить их со сметами и планами зданий.

6.) В местах, где самое строение уже производится, удостовериться в прочности его и в сообразности с планами.

7.) Преподать, где нужно, местным Архитекторам наставления и примечания к лучшему и выгоднейшему построению.

8.) Заметить неисправности, а паче упущения, кои могли быть в зданиях допущены и предложив местным Начальствам способы поправления, о всем подробно сюда донести.

9.) По пути осмотреть, где представится удобность, и другие казенные здания, а паче те, кои по ветхости их могут требовать скорых исправлений.

V. Сумма, потребная на проезд для сего осмотра, употребляема будет из строительного капитала, по предварительному о ней каждый раз исчислению.

VI. При рассмотрении планов зданий по пространству своему или по особенным трудностям местоположения особенного уважения требующих, могут быть в Строительный Комитет для совета приглашаемы и другие, знаниями своими отличные Архитекторы из находящихся по разным ведомствам в Столице; в семь случае, яко относящемся к общей пользе службы, без отвращения от их должности, они будут обязаны не отказать от такового приглашения и содействовать своими советами.

VI. Сверх сего в случаях особенной важности, в предметах строений затруднительных и спорах Архитекторов подлежащих, планы могут быть препровождаемы, по сношению моему с Президентом Императорской Академии Художеств, на особенное ее уважение. Содействие ее в сих случаях будет сообразно общей ее цели и попечению о распространении изящных художеств в Империи.

Представляя распоряжения сии на Высочайшее Вашего Величества усмотрение, я считаю долгом моим донести, что установление сие может иметь следующие пользы:

1) Ревизия планов и смет из Губерний сюда присылаемых, в Комитете сем будет производимо со всею точностию и добросовестностию, каковой дело сие требовать может.

2) Ответственность местных Начальств по строительной части приведется сим в точнейшие пределы.

3) Упущения, коих по недостатку в губерниях Архитекторов, ожидать при строениях можно, осмотром их благовременно могут быть исправлены.

4) Наконец Правительство приобретет сим новое удостоверение в правильном употреблении знатных сумм, на часть сию отпускаемых.

Если сии предположения удостоены будут Высочайшего утверждения, то на первый раз Членами Строительного Комитета имею счастье представить следующих чиновников:

Отставного от Артиллерии Майора Экспара, с жалованьем по 2.000 рублей и на квартиру по 500 рублей.

Архитектора Руско, с жалованьем по 1.000 рублей, предоставив ему избрать помощника с жалованьем по 500 рублей.

О прочих Членах Строительного Комитета, по избрании надежнейших к тому людей, впредь буду иметь счастье представить».

Нельзя не заметить, что именно учреждение этого Комитета и послужило впоследствии в 1863 году схемой для нынешняго Технич.-Строит. Комитета М-ва Вн. Дел.

В том же 1806 г., по представлениям губернских Начальств, сделаны назначения сумм для возведения новых казенных зданий, преимущественно присутственных мест в 16 губерниях; важнейшие назначения и отпуска сумм были по губерниям Нижегородской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Казанской и Малороссийским.

В 1807 г. строительная деятельность, несмотря на военные обстоятельства и значительные чрезвычайные расходы, сопряженные с ними, нисколько не останавливалась: в 14 губерниях назначены новые строения, в 16 починки и исправления; важнейшие отпуска сумм сделаны по губерниям С.-Петербургской (47.944 р. 20 к.), Московской (33.650 р.), Екатеринославской (29.943 р. 6 коп.) и Курляндской (29.979 р. 94 к.).

1808 г. начался и сопровождался обстоятельствами весьма неблагоприятными для строительной части, в силу которых деятельность М-ва была направлена главным образом на части продовольственную, врачебную и военную.

Несмотря однако на затруднения, многие здания в губерниях окончены, в том числе новый гостинный двор в Макарьево из 2,200 лавок и два корпуса богоугодных заведений в Курске.

Между прочим предположено устроить больницы для рабочих на судах, в Саратове, Камышине, Царицыне и Хвалынске.

Предпринять ряд работ по укреплению Элтонского озера, на вырытие там каналов и возведение гати отпущено 15.616 р.

В 8 городах Рязанской губ. приступлено к постройке каменных соляных магазинов, для чего назначено было 120.572 р. 40 коп.

Кроме того сделано распоряжение об учреждении при Приказах фабрик для выделки сукон.

К следующему *1809 году* относится установление Правил для построек в г. С.-Петербурге.

В Высочайше утвержденной записке исправляющего должность Санктпетербургского Военного Губернатора «О правилах, какие должны быть наблюдаемы в рассуждении обывательских Санктпетербургских строений для предосторожности от пожарного случая» говорится:

«Высочайшим Вашего Императорского Величества указом в 9 день сего Сентября повелено: дать свободу здешним обывателям разделять дворы на части с осторожностью только от Полиции, чтобы тесноты между строениями не было.

Осторожность сию считаю я нужным наблюдать в следующем:

1. Деревянных жилых строений (то есть имеющих печи) не позволять строить без разрыву более 12 сажен длины.

2. Двухэтажных деревянных строений не позволять, а деревянный 2-й этаж может быть на каменном нижнем этаже.

3. Бываемые однако же на домах так называемые мезонины, в счет этажа идти не могут.

4. Вышиною от фундамента деревянным строениям быть не более 8 аршин.

5. Разрывы между деревянных строений должны быть в 4 сажени.

6. Если где скажутся не большие строения деревянные, гораздо менее 12 сажен, между таковых наблюдать тот же расчет, то есть чтобы на каждый 12 сажен застроенных было промежутков не застроенных на 4 сажени.

7. Везде где встретится неудобность по тесноте места и прочее, или нежелание строящегося хозяина наблюсти таковой разрыв или промежуток, позволять делать между строений, вместо разрыва, брандмауэр, с наблюдением, чтобы он безобразия в фасаде не делал.

8. В каменных сплошных строениях наблюдать, чтобы на чердаках в крыше были брандмауэры, отделяющие строящийся или переделывающийся дом от соседних; а на больших домах более 12 сажен длиною по несколько таковых на капитальных стенах, смотря по пространству,

дабы в случае пожара, таковые брандмауэры не дали распространиться оному по стропилам, как то не редко случается.

9. Брандмауэром разуместь каменную стену сплошную, не имеющую на оном ни дверей, и превышающую несколько крышу дома.

Каковые правила испрашиваю Высочайшего позволения привести в исполнение по Санктпетербургской Полиции».

На подлинной записке написано рукою исправляющего должность Военного Губернатора:

«Высочайше утверждено сие предположение во всех частях и повелено, не медля, привести его в исполнение и впредь наблюдать».

В декабре того же года Циркулярным предписанием Министра Внутр. Дел был объявлен Именной Высочайший указ «О строении частных домов в городах по вновь Высочайше утвержденным фасадам». В этом предписании читаем:

«1. Не иначе давать от сего времени дозволение строить дома в городах в вверенной вам Губернии, как по произвольному выбору тех, кто желает строиться одного из Высочайше утвержденных фасадов.

2. О успехе таковых по новым фасадам строений не оставите Ваше Превосходительство доставлять мне в Декабре каждого года ведомость по прилагаемой у сего форме».

1810 г. Чрезвычайные финансовые меры 1810 г. отразились и на строительной части, затруднения которой еще более увеличились оттого, что один миллион рублей, отпускавшийся ежегодно с 1803 г. из Государственного Казначейства на постройки новых зданий, расходовался, в значительном количестве, на починку ветхих казенных строений, в особенности на разные постройки по солянному управлению и «Духовному Департаменту», а новых зданий, по этой причине, было возведено, с 1803 по 1810 г., менее, чем бы следовало; ходатайства же губернских Начальств о новых постройках и починках старых домов, приходивших в ветхость и разрушение, увеличивались с году на год; в 1808 и 1809 г. они простирались на 6 слишком миллионов рублей. Не имея возможности удовлетворить всем этим ходатайствам, Министерство Внутренних Дел составило особые правила по строительной части и испросило Высочайшее на них утверждение. Правилами этими постановлено: 1) до приведения государственных доходов в лучшее состояние, каменные казенные строения производить только в губернских городах, а в уездных «временные на каменном фундаменте деревянные мазанки по обычаю полуденного края»; 2) такие же деревянные здания возводить в тех губернских городах, «где необходимость того потребует, а особливо корпуса губернских городов, уездных судебных мест и больницы для штатных команд»; 3) издержки на строения по Духовному Департаменту отнести на счет Государственного Казначейства, а по соляной части — на ее собственные средства.

В своем Всеподданнейшем докладе, Высочайше утвержденном 26 февраля 1810 г., «о новых предположениях по производству в Губерниях казенных строений» Министр изложил следующее:

«Со времени образования Губерний, по Высочайшему учреждению в 1775 году изданному, предположено устроить в оных для помещения главных Начальников и Судебных мест прочные здания, на что и сумма в каждую по 20.000 рублей ежегодно была отпускаема; но в 1788 году, с умножением других Государственных издержек отпуск ее прекращен и строения остановились; а потому Губернии сперва открытые, получив суммы больше, несколько зданий на оную построить успели, другие, открытые позже, обратились к накоплению ее раздачею в проценты, некоторые же употребили часть на хозяйственную выделку для строения кирпича, и из всего того, что по день остановки строений в заимообразных раздачах и в материалах осталось, часть употреблена на удовлетворение подрядчиков, строение производивших, а прочее причислено в общую массу Государственных доходов.

Вскоре после сего предстала нужда как в починке оных зданий, так в постройке новых, без коих обойтись было невозможно, о чем по временам выходили различные повеления¹, по которым Правительствующий Сенат собирал подробнейшие сведения, делал из них соображения и предположения, но все оные окончания своего не получили до тех пор, пока в 1802 году учредились Министерства, из коих во внутреннее перешед часть сия в нерешимом виде, сугубое внимание на себя обратила.

В докладе предместника моего, 24 Февраля 1805 года Вашим Императорским Величеством подтвержденном, изображены правила, на которых строительная часть впредь существовать долженствовала, и которыми она ныне руководствуется, представлен также упадок казенных строений, до учреждения Министерств произведенных, и выведена сумма на починку оных и на производство новых по тогдашним соображениям ценам и надобностям, требовавшиеся всего по 35 Губерниям, 2.628.607 Руб². но по числу прочих Государственных надобностей ассигновано оной на 1804 год только один миллион руб., в каковом количестве и донныне строительный капитал ежегодно в распоряжение Министра Внутренних дел определяется.

Если бы сей миллион рублей обращен был на одно токмо новое строение, без сомнения некоторые Губернии могли бы до ныне снабдиться полным числом потребных строений, но поелику из оного уделялись весьма значащие издержки с одной стороны на починку прежних зданий, в совершенную ветхость пришедших; а с другой на строения по Духовному Департаменту и на соляные магазины, кои прежде из особых сумм производились, и из коих сии последние в выведенный по прошедшей статье счет включены не были; то на все таковые надобности ассигнуемый каждый год миллион рублей был недостаточен³; а от того новых зданий для Судебных мест и Начальников Губерний произведено весьма мало, да и те на несколько лет рассрочены⁴, от сего надлежало в настоящем году ассигновать сумму предыдущего, и такими из года в год переходами дошло до того, что на прошедший 1809 год оставалось строительного капитала с небольшим 200.000 руб., требований же в 1808 и 1809 годах вступило и еще не удовлетворено на 6.048.845 рублей⁵.

Сумма сия столь велика, что об ассигновании ее никакого почти начала сделать не можно; ибо должно будет обратить годовую миллионную пропорцию целых шести лет; а потому в прочих Губерниях все починки и другие необходимые строения, яко то: тюремные замки и денежные кладовые до ныне пристойных и надежных помещений не имеющие, должно или вовсе остановить, или заимствуя для сих и других, нетерпящих отлагательства, нужд каждогодно сумму из Государственных Казначейств на счет лет отдаленных, расстроивать тем предварительные их соображения, и отнимать от них, так сказать, возможность удовлетворять другие Государственные расходы не меньше важные,

Из сего выходит, что должно обратиться к той же мере, и рассрочить отпуск столь значащей суммы и самое производство строения на многие годы, в чем существенной выгоды быть

¹ Указами повелено было; 1) Ноября 12 1796 года о строениях собрать ведомости, где оные определены и строятся, как отпускаются на них суммы; как далеко строения доведены, и к которому времени могут быть кончены. 2) Февраля 14 1797 года, чтобы на строение соляных магазинов, на починку казенных строений и на наем для Присутственных мест домов и прочего отпускать в каждую Губернию по 10.000 руб. 3) Апреля 26 1798 года производить те только строения, кои сочтутся нужными, и при каждом таком назначении докладывать Государю Императору.

² В числе сей суммы полагалось на новые здания. 1.537.891 руб. На починку старых 427.548 — И на построение вновь острогов . . 663.168 — Всего . 2.628.607 руб.

³ О ассигновании строительного капитала в течении шести лет, т. е.: с 1803 по 1809 год прилагается генеральная ведомость под литерою А, из которой явствует, что на строения по Духовному Департаменту и на соляные магазины в течении сего времени употреблено строительного капитала 1.443,17 руб. 3 ¹/₄ коп., да в прошедшем 1809 г. и наступившем 1810 году ассигновано к употреблению 319,748 руб. 38 коп. — всего 1.762.920 рублей 46 ¹/₂ копеек.

⁴ О рассроченных строениях прилагается ведомость под литерою Б.

⁵ По каким именно Губерниям, и сколько требуется оной суммы, прилагаются ведомости под литерами В и Г.

не может; ибо доколе последнее из таковых зданий начнется, первые уже обветшают и востребуют знатной починки, или цены на строительные материалы, в продолжении рассроченных лет ощутительно возвысясь, выйдут из пределов смет, ныне утвержденных, и местное начальство принуждено будет требовать добавки на то суммы.

Таковые обстоятельства поставили меня в обязанность предварительно донести об оных Вашему Величеству и просить Высочайшего дозволения, чтобы строительной части сделать некоторое вспомошествование и представить тому мой план, на что в 15 день Декабря 1808 года и последовала изустно Высочайшая Ваша воля.

Во исполнение оной долгом себе ставлю представить Вашему Императорскому Величеству.

1. Доколе положение Государственных доходов не получит лучшей возможности, новые каменные строения производить только в одних городах Губернских, а в уездах строить временные на каменных фундаментах деревянные, или мазанки по обычаю полуденного края, которые по практическому опыту при хорошем устройстве и хозяйственном надзоре от 15 до 20 лет простоять могут, и которым примерные планы и фасады при сем представляю.

2. Строения сии определить преимущественно по тем Губерниям, где или вовсе нет никакого помещения, или платится за наем отяготительная сумма, что и предоставить личному наблюдению и распоряжению Министра Внутренних дел.

3. Сию платимую за наем сумму, поелику Казначейство ее и теперь издерживает, позволить причислять к миллиону рублей, на строения ассигнуемому, и оставить в распоряжении Министра Внутренних дел.

4. Следуя сему порядку, Министр Внутренних дел в таковые предназначаемые по соображению его к обстройке Губернии заранее разошлет деревянным строениям примерные планы, истребует всем зданиям сметы и, по рассмотрении оных, ассигнует сумму из назначенного строительного капитала предварительно, дабы благовременным приготовлением материалов строения все конечно в течении двух лет кончиться могли.

5. Временные деревянные строения, кроме уездных, дозволить производить и в Губернских, где необходимость того востребует, а особливо корпуса Губернских городов, Уездных судебных мест⁶ так же и больницы для штатных команд, лес же вообще на сии деревянные строения (где есть) заимствовать без излишества казенный, как то Высочайше и дозволено.

6. Все издержки, какие ныне требуются и впредь требоваться могут на счет Духовного Департамента и соляной части, производить первые от Государственного Казначейства, а по части соляной на счет собственных оборотов соляных дел, которые и не составят никаких новых от Казначейства издержек, когда угодно будет дозволить введе вольной продажи соли.

7. Сии по части строительной распоряжения предполагаю я начать с наступившего 1810 года, удовлетворяя из вступивших в 1808 и в прошедшем 1809 годах требований те, кои по изъясненному в 4 пункте правилу, Министром Внутренних Дел назначатся; а достаточный за тем, по мере возможности денежных способов, в последующие годы.

8. Когда таким образом Губернские города потребным числом прочных зданий обстроятся; тогда обратиться к производству оных по Губернским и уездным городам, вместо предполагаемых ныне деревянных постепенно, где оные от времени в ветхость приходить будут.

9. Производимый таковым порядком, равно существующие уже новые строения, естественно будут приходить в ветхость и потребуют необходимых починков, которые, если не удовлетворятся при самом начале, то чрез год из мелочных соделаются важными, потом строения обветшают, и неизбежно придут в гибельное положение, в каковом до 1803 года находились;

⁶ Помещение некоторых мест по утвержденным планам в общих с Губернскими Судебными местами корпусах, назначено не было, почему ныне ВЫСОЧАЙШЕ дозволено строить для них особые корпуса по планам, для Полтавской Губернии опровергнутым.

в отвращение чего, нужно заранее обратиться к общим правилам домостроительства, т. е. к определению на поддержание строения ежегодного ремонта, о котором и в докладе 1803 года Февраля 24 дня было уже предполагаемо, но исполнения не последовало, и о котором, по уважению необходимости, имел я счастье июня 23 дня 1808 года подносить Вашему Императорскому Величеству мои предположения, кои, быв удостоены Высочайшего одобрения, по повелению Вашему разосланы ко всем Начальникам губерний, с требованием местных их по оному соображений и мнений, и возложены на соображение Строительного Комитета, по получении коих, приведя дело сие в должную известность, донесу Вашему Императорскому Величеству в свое время особо.

В сем заключается основание, на котором я строительную часть для будущего времени учредить предполагаю, и которое предаю Высокомонаршему Вашего Императорского Величества воззрению, испрашиваю Высочайшего утверждения».

Не смотря однако на такое затруднительное положение, следующие новые здания были, в 1810 г., окончены: в Курске два каменных корпуса для помещения бедных, престарелых и одержимых неизлечимыми болезнями, в Макарьеве новый гостинный двор из 2.200 лавок, в Белом, Рославле, Юхнове, Ельне, Красном и Духовщине, Смоленской губернии, а также в Муроме, Владимирской губернии, уездные присутственные места, в самом же губернском городе Владимире — дом для Гражданского Губернатора.

15-го Мая 1810 г. издан Правительствующим Сенатом приказ (24233) ((О непроизведении нигде строений без плана», следующего содержания:

«Правительствующий Сенат по делу о состоящих Рязанской Губернии в городе Касимове кожевенных заводах, противно Высочайше подтвержденному тому городу плану устроенных, Приказали: всем Начальникам Губерний и Губернским Правлениям подтвердить, дабы ни под каким видом не дозволяли производить строения не по плану; и буде, где оные после утвержденных планов дозволены и существуют, таковых перенесение на места исполнить на счет позволивших, со взысканием с них понесенных хозяевами убытков».

К концу года (3 ноября — 24406а) был объявлен Министром Полиции Военным и Гражданским Губернаторам указ «О недозволении делать никаких отступлений от подтвержденных городов планов, без особого на то разрешения», в котором читаем:

«Государь Император, усмотрев из поступающих по части Министерства Полиции дел, что в некоторых городах Управляющие Губерниями дозволяли строения, в противность подтвержденных оным планов, Высочайше указать изволил, всем Г.г. Начальникам Губерний подтвердить, чтобы они впредь сами собою отнюдь не дозволяли никаких от подтвержденных планов отступлений; а буде по местным уважениям признают нужным, сделать какие-либо противу планов, перемены, то в каждом таковом случае представляли б о сем предварительно Министерству для всеподданнейшего доклада и ожидали разрешения».

В следующем, 1811 г., закончена постройка в С.-Петербурге знаменитого Собора во имя Казанской Божия Матери. 26 августа этого года, была совершена в последний раз божественная служба в прежнем храме и вслед за тем старая церковь разобрана до основания. Новый храм Казанской Божия Матери предназначил воздвигнуть Государь Император Павел I в 1800 г. Воспитанник и Член С.-Петербургской Академии Художеств *Воронихин* составил план, фасад и профили всему зданию, а самое построение храма возложено на Комиссию, состоявшую, под председательством Действительного Тайного Советника *Графа А. С. Строгонова*, из Тайного Советника Ходнева, Действительных Статских Советников Пушкина, Чекалевского и Авсова. Художники здесь были: по части живописи — Шебуев, Егоров, Безносов, Боровиковский, по части скульптуры — Мартос, Прокофьев, Щедрин, Демут и Пименов. В 1801 г. Государь Император Александр I положил первый камень в основание храма; окончание же и освящение его с приделами состоялось в последних числах сентября 1811 г. Граф Строгонов, в день освящения храма, произведен в Действительные Тайные Советники I класса (прочие участники в этом

деле получили также приличное награждение), и вслед затем, 27 сентября того же года, скончался и погребен в Александро-Невской Лавре. Тут кстати еще заметить, что по воле Государя Императора ни одна рука чужеземца не коснулась нашей святыни при ее сооружении; все принимавшие какое бы то ни было участие в этом деле были исключительно Русские, — художники, мастера и рабочие.

— Переходя затем к другим предметам строительной части, находим еще известие об окончании корпуса присутственных мест в г. Юрьеве-Польском, Владимирской губернии.

В этом же (1811 г.) воспоследовало опубликование нескольких законодательных постановлений, а именно: (Июля 1 — 24703) «О фасадах для ворот и заборов».

«Утвердив фасады для заборов и ворот к частным в городах строениям, Я Повелеваю вам, потребное число экземпляров сих фасадов, для производства впредь по оным строений на том же точно основании, как предписано о фасадах для частных зданий, разослав к Начальникам Губерний, истребовать за напечатание и рассылку оных по семнадцати рублей по пятидесяти копеек за каждый экземпляр из доходов тех городов, для коих экземпляры сии посланы будут».

Затем *Июля 20* последовал указ (24732) из Военной Коллегии «О дозволении строить фахверковые здания и каменные фундаменты под деревянные дома при крепостях не ближе 450 сажен от короны гласиса».

«Государственная Военная Коллегия, по предложению Г. Военного Министра, полученному сего *Июля 20* числа, коим изъясняет указами Правительствующего Сената и определениями Военной Коллегии, разновременно состоявшимися, постановлено: 1) При пограничных крепостях на эспланадах в расстоянии 130 саженей от гласиса никаких строений не заводить и старое починивать не допускать.

2) На форштатах за эспланадами, строение располагать под анфиладу крепостных верок и производить только одно деревянное и не на каменных фундаментах, и вокруг домов и огородов никаких рвов не делать и погребов не иметь.

3) Самые огороды позволяют заводить на эспланадах от конца гласиса не ближе 50 саженей, с тем однако ж, чтобы огороживаемы были тонкими кольями или решетками; а бревенчатыми досками или палисадом обносить их запрещать. Рижский Военный Губернатор, Генерал от Инфантерии Князь Лобанов-Ростовский, имея в виду сии постановления и начатую купцом Греном постройку сахарной фабрики из фахверка, приказал оную, яко неуместную, воспрепятствовать, и испрашивал Высочайшего разрешения, позволять ли построение фахверковых зданий на форштатах? Инженерный Департамент, соображению коего поручен был сей вопрос, мнением своим полагал: фахверковые строения и каменные фундаменты под деревянные дома позволять можно не ближе 450 сажен от короны гласиса. Государь Император, утвердив мнение Инженерной Экспедиции, Высочайше указать соизволил: подтвердить Г.г. Комендантам и Инженерным командам и Г.г. Гражданским Губернаторам о неослабном наблюдении вышеприведенных постановлений и мнения Инженерного Департамента. Военная Коллегия благоволит о сем Высочайшем соизволении дать знать по всему военному ведомству; Гражданским же Губернаторам будет оно объявлено посредством Г. Министра Юстиции. — Приказали: о вышеизображенном Высочайшем Его Императорского Величества соизволении дать знать по всей армии, а Г.г. Комендантам и правящим их должности об оном подтвердить».

И наконец, ноября 23 (24886а) изданы следующие правила о производстве в городах частных строений, относящаяся к наружному виду зданий: «О правилах при производстве в городах частных строений».

«По вступившим из некоторых Губерний представлениям о неудобствах, встречаемых в построении частных домов по Высочайше опробованным фасадам, Государь Император Высочайше указать соизволил, предписать циркулярно Г.г. Начальникам Губерний, что строение

домов по опробованным фасадам может быть производимо в большей или меньшей величине, с уменьшением числа окон и размера их, наблюдая при том:

1. Чтоб во всяком фасаде посредине было окно, а не простенок, и потому строения будут иметь одно, три, пять и более окон.

2. Чтоб в каменных строениях окна были вышиною не менее $2\frac{1}{4}$ аршин, а шириною $1\frac{1}{4}$ арш., исключая мезонинов и антресолей в коих окна могут быть и ниже.

3. Чтоб простенки между окон не были уже широты окна, и чтоб от окна до кровли с карнизом не было менее 14 арш.

4. Чтоб разделение и украшение окон и всего строения, было принято с одного фасада из Высочайше апробованных, чем сохранится образец без потери его правильности; но будет только более или менее величиною; ибо на множество случаев не возможно найти столько-же точных образцов.

5. В предупреждение затруднений в построении маленьких домов для бедных жителей нужно определить высоту частей, составляющих строение, а именно: высота окон должна быть не менее 2 арш., а ширина 1 арш. и 2 вершка, широта же простенков не уже окон, кои от земли должны быть возвышены не менее 2 арш., в каковом пространстве могут свободно поместиться поколь и полы; и на последок от окон до кровли с карнизом должно оставаться не менее одного аршина, что составит снаружи 5. а внутри около 4 аршин: — таковой размер высоты будет самый крайний; ибо в противном случае строения были бы неудобны для жительства и неприличного вида; кровли же должны быть крыты не выше 4 части широты самых строений».

1812 г. Распоряжения, изданные в этом году по возведению новых зданий, находятся в прямой связи с отечественною войною и торговлею. Так в память освобождения России от нашествия неприятельского и «в ознаменование благодарности к Промыслу Божию» повелено построить в Москве храм во имя Христа Спасителя; а для развития торговых оборотов построена в С.-Петербурге новая биржа. Кроме того, окончен каменный корпус для присутственных мест в г. Галиче. Наконец, по строительной части состоялось 7 февраля (24988) нижеприведенное постановление Сената. — «О свидетельстве казенных построений, работ и починок со сметами не самими производителями оных, но лицами, нарочно для сего отряжаемыми».

«Правительствующий Сенат слушали предложение Г. Министра Юстиции Дмитриева: по главному управлению ревизии Государственных счетов открываются случаи, что при производстве хозяйственным образом разных построений, починок и работ удостоверением прочности, исправности и соответственности их во всех частях с предварительными сметами, приемлемы бывают свидетельства тех самых Чиновников и лиц, коим производство сих зданий, починок и работ было доверено. Поелику же по разуму существующих узаконений таковое свидетельство ни в каком случае не может служить ручательством, что работа, здание или починка произведены прочно, исправно и без всяких упущений против предварительно составленных смет: то Его Императорское Величество, в следствие всеподданнейшего доклада Г. Генерала-Контролера, Высочайше повелеть соизволил, сделать повсеместное от Правительствующего Сената подтверждение, чтобы по производству на будущее время хозяйственным образом казенных построений, починок и работ, каждый раз, когда оные совершены будут, чинимо было свидетельство оных со сметами, не самими производителями работ, но лицами, нарочно для сего отряжаемыми и потребные к тому сведения имеющими; в противном же случае удостоверения и свидетельства самими производителями работ сделанные, в том, что суммы на тот или другой предмет по смете отпущенные, употреблены действительно согласно с положениями в смете означенными и с выгодною казенною, законными документами при ревизии счетов приемлемы быть не могут. Он Г. Министр Юстиции о исполнении сей Высококомандной воле предлагал Правительствующему Сенату. Приказали: во исполнение изображенного в сем предложении Г. Министра Юстиции и Кавалера Высочайшего Его Императорского Величества повеления, всем Губернским Правлениям и Гражданским Губернаторам подтвер-

дить, чтобы по производству на будущее время хозяйственным образом казенных построений, починок и работ, каждый раз, когда оные совершены будут, чинимо было свидетельство оных со сметами не самими производителями работ, но лицами нарочно для сего отряжаемыми и потребные к тому сведения имеющими; и дабы в противном случае удостоверения или свидетельства самими производителями работ сделанные, в том, что суммы, на тот или другой предмет по смете отпущенные, употреблены действительно согласно с положениями в смете означенными и с выгодою казенною, законными документами при ревизии счетов приемлемы не были. О чем дать знать таковыми же Г.г. Министрам и Государственному Контролеру, Военным Губернаторам, управляющим по Гражданской части и всем Присутственным местам; а в Московские Сената Департаменты и в Святейший Синод сообщить ведения».

1813 г. Война 1812 года, остановившая постройки казенных зданий в России, была, с другой стороны, поводом к учреждению в 1813 г. в разоренной неприятелем Москве Комиссии для строений. В Комиссию эту повелено отпускать из Государственного Казначейства, в течение 5 лет, по миллиону руб.; она должна была состоять из тех же лиц, из которых составлялся бывший Каменный Приказ и пользоваться правами его; обязанности ее заключались в выдаче пособий тем из Московских жителей, которые понесли убытки от пожаров и неприятельского разорения, и в наблюдении за возведением зданий и порядком при устройстве их, по Высочайше утвержденным планам. Пособия выдавались ею деньгами и материалами, на основании свидетельств местного Начальства, с залогом мест и возводившихся на них зданий и с возвратом, без процентов, в течение 5 лет; после чего возвращенный капитал мог быть вновь раздаваем, если не все были удовлетворены при первоначальной раздаче.

В 1814 г. закрыта Строительная Экспедиция, существовавшая при Феодосийском Градоначальнике, так как, по случаю войны и затруднительного положения финансов, все работы по этой части были прекращены; вместо Строительной Экспедиции, учреждено при Канцелярии Градоначальника Строительное Отделение из бухгалтера, Архитектора и Казначея.

В 1815 г. Учрежден в Киеве лесной и дровяной магазин с целью удерживать цены на лес и дрова в этом городе. Из положения, об этом магазине, узнаем, что § 24 Высочайше подтвержденного, 12 ноября 1810 года, постановления, (постановление это в Полном Собрании Законов т. XXXI) повелено, учредить подобные магазины в С.-Петербурге, Москве и Казани.

1816 г. Пожар, истребивший гостиный двор в Макарьеве, подал Начальнику Нижегородской губернии мысль, устроить ярмарочные помещения на более твердом и более безопасном от Волги грунте, так как берег ее, на котором производилась Макарьевская ярмарка, обрывался. Министерство не могло одобрить тогда этой мысли, по причине недостатка сведений о месте, где бы можно было возвести ярмарочные строения, и, отложив обсуждение Губернаторского предположения до собрания положительных данных, исходатайствовало отпуск из Государственного Казначейства 239310 р., заимообразно, для постройки в Макарьеве на прежнем месте временных балаганов, надеясь, что заем этот выручится из найма их; — так как гостиный двор в Макарьеве, построенный в 1810 году и состоявший из 2.200 лавок, обошелся в 700000 р., а дохода приносил ежегодно не менее 100.000 р.

— К значительным сооружениям этого года, далее, принадлежат чугунный мост чрез Обводный канал в С. Петербурге, при Московской заставе, для которого чугунные ящики и прочие принадлежности отливались на Пермских заводах Демидова, и отлитый, по Высочайшему повелению, под наблюдением Министерства Внутренних Дел, художником Мартосом памятник гражданину Минину и Князю Пожарскому. Без сомнения, были и другие еще сооружения, но у нас не достает по этому предмету сведений; так как хотя Министр Внутренних Дел, в 1810, 1811 и 1812 годах, предписывал Начальникам Губерний, доставлять в Министерство годовые и третные ведомости о суммах, которые отпускались на строения в губерниях, и о самых строениях; но ведомости эти и неполны и неудовлетворительны, а «от многих и совсем не присылались». Такая неточность со стороны Начальников Губерний подала мысль Мини-

стру, предписать им, чрез Правительствующий Сенат, об исполнении требований Министерства, по части строительной, а потому он исходатайствовала указ о доставлении этих ведомостей ежегодно, не позже февраля месяца.

Для приведения в лучшее устройство зданий и гидравлических работ в С.-Петербурге, учрежден особый Комитет.

Благосостояние городов, чистота и правильность их улиц обратили на себя внимание Императора Александра I, который изволил *собственноручно начертать следующие правила* (1816 г., 5 октября 26450) объявленные Управлявшим Министерством Полиции, в циркуляре, Начальникам Губерний, к строгому и неременному исполнению: «1) запрещается улицы громоздить и на них что либо складывать, разве при случае постройки домов, и то временно; 2) все находящееся на улицах, в кучах ли разбросанных, как-то камни, доски, бревна, скамьи, всякий лом и прочее, прибрать с улиц, дабы оные чисты были; 3) улицы планировать, дабы ям или бугров не было и до самых домов; 4) неопрятства на улицах никакого не терпеть».

Кроме того, нельзя пройти молчанием учреждения особой Комиссии для обревизования С.-Петербургского Приказа и постановления о том, чтобы все предметы, относящиеся до заведений Приказов, были обсуждаемы общими их присутствиями, а не одними Начальниками Губерний. Постройки и починки зданий разных Приказов производились по прежнему.

1817 г. Нижегородский Граждански Губернатор, вследствие Высочайшего намерения, учредить Макарьевскую ярмарку в Нижнем Новгороде, представил, по этому предмету, свои соображения. Для рассмотрения их и для выбора места в Нижнем Новгороде, составлен был, при Министерстве Внутренних Дел, Комитет. Комитет этот склонялся на предположение Гражданского Губернатора, на том основании, «что учреждение ярмарки при Нижнем Новгороде, будучи на твердом грунте, при лучшем положении сухопутных путей и при расположении плодородных окрестностей, обильных съестными припасами и другими жизненными потребностями, представляет удобность к скорейшему сооружению нового и прочного гостиного двора, а вместе с тем благонадежные виды и к производству значительнейшей торговли противу Макарьева». Между тем для производства торговли, а также и для опыта, были построены в Нижнем Новгороде временные балаганы для ярмарки. После того Министр Внутренних Дел признал необходимым, учредить в самом Нижнем Новгороде Комитет «для приведения в известность удобства или неудобства помещения *навсегда* Макарьевской ярмарки» в этом городе и в первом случае, для избрания места к прочному построению гостиного двора. Первая Нижегородская ярмарка, в этом году, во временных балаганах, «превзошла Макарьевскую по многолюдству и по множеству товаров. Тогда торговцы сознали преимущество нового места, у Оки и Волги, и сами обратились к Правительству с просьбою об окончательном устройстве ярмарки в Нижнем Новгороде. Таким образом свершился перевод знаменитой Макарьевской ярмарки, ведущей свое начало от Казанской на Арском поле и так медленно развивавшейся.

— Утвержден штат Комиссии для строений в Москве.

Император Александр I и в этом году, обратил внимание на города и к прежним собственноручно начертанным правилам изволил присоединить еще дополнительные о дорогах, городах и деревнях.

В указе (13 декабря 1817 г., 27180), при котором были препровождены эти правила Министру Полиции, сказано, между прочим:

«Замечания, сделанные Мною в прошедшем году о городах, принесли очевидную пользу. Я с удовольствием видел в нынешнее обозрение губерний приметное исполнение правил сих, и в некоторых Губерниях сами Губернаторы относили улучшение в устройстве городов на счет преподанных им наставлений. Желая более усовершенствовать часть сию, а вместе с нею и дорожную, Я по собственному опыту составил дополнительные статьи к прошлогодним замечаниям и препровождаю записку о том, повелевая разослать экземпляры оной к Граждан-

ским Губернаторам для неперменного исполнения, ибо единое попечение требуется здесь, а не новые какие-либо издержки.

Мне приятно изъяснить при сем случае, что в губерниях малороссийских, Слободско-Украинской и Курской, нашел Я наилучшие дороги; в Кременчуге, Харькове и Белгороде, примерную чистоту и Полицейское устройство; а Богоугодные заведения в совершенном порядке: в Полтаве, Харькове и Калуге. Вы не оставите объявить о сем во всех губерниях, поставив Начальников оных и полиции в ответственность за все то, что найду Я, при будущем обозрении Губерний, противным желанию Моему, в общем наставлении изъясленному».

В упомянутых правилах, между прочим, изложено:

«25. Дабы улицы в селах и деревнях имели по крайней мере от 10 до 15 сажень широты.

33. На почтовых станциях в каждом селении иметь особый столб с надписью, означающею имя станции и число верст от города, по рисунку у сего прилагаемому под № 4.

35. Не позволяется впредь заводить церквей в селениях иначе, как на площадях; среди же обывательских домов построение оных строго воспрещается.

37. Будки для ночных сторожей иметь везде одинакие, по рисунку и описанию, по № 5 здесь прилагаемому. Из сего правила изъемяются только существующая в некоторых городах каменные будки, но и они должны быть выкрашены по рисунку; а впредь и каменные строить по оному.

40. Мостовые содержать всегда в исправности, починивая испортившиеся места и выбоины немедленно.

41. Незастроенные места огораживать забором, а бедным жителям позволяется обносить их и частоколом, обрубая верхи оного ровно.

45. Запрещается пестрить дома краскою, как например видел я черные ставни и двери на выбеленных домах.

46. Вообще позволять красить дома нижеследующими только цветами, белым, палевым, бледно-желтым, светло-серым, диким, бледно-розовым, сибиркою, но с большею примесью белой краски и желто-серым. От Министерства полиции доставлены будут в губернии дощечки, сими красками выкрашенные, для показания настоящих цветов».

1818 г. Во время Нижегородской ярмарки прошлого года, был, по Высочайшему повелению, командирован в Нижний Новгород Инженер Генерал-Лейтенант Бетанкур, для обозрения площади, избранной под торговлю местным Начальством, или так называемой стрелки между Окою и Волгою Генерал Бетанкур нашел это место «несравненно лучшим пред прежним и самым приличнейшим для столь важного назначения». Представленное им донесение, об этой местности и о самой ярмарке, было рассмотрено в Комитете Министров, который одобрил предположения его. После того, составлены планы для устройства ярмарки, признано нужным возвысить и уравнивать площади на стрелке, провести каналы, сделать шлюзы, приступить к постройке в 1818 году и окончить в 1821 году гостиный двор. Часть строительная этого дела поручена Генералу же Бетанкуру и учрежден в Нижнем Новгороде Комитет по строительной части из избранных Бетанкуром двух Инженеров, под председательством Начальника губернии; между тем, для постройки мостов через Оку и в других местах этой ярмарки ассигнована сумма, собранная на ней, за переправу чрез плавучий мост, в прошлом году.

—
В С.-Петербурге построен чрез Мойку чугунный Синий мост.

—
По связи строительной части всего государства, здесь нельзя пройти молчанием, что, 20 февраля этого года, последовал Высочайший указ об учреждении Комиссии для перестройки Исаакиевского собора, по плану, начертанному Архитектором Монфераном. Членами Комиссии назначены Министр Духовных дел и Народного просвещения Князь Голицын и Инженер Генерал-Лейтенант Бетанкур. — Октября же 23, последовал Высочайший указ Управлявшему

Министерством Полиции, о сооружении памятников пред храмом Казанской Божьей Матери Князю Голенищеву-Кутузову-Смоленскому и Генерал-Фельдмаршалу Барклаю-де-Толи.

В заведениях некоторых Приказов произведены разные починки и исправления, как и в прежние годы.

Что касается законодательных распоряжений, то из них следует отметить еще указ Сената, от 19 Марта (27309) объявленный Министром Внутренних дел Гражданским Губернаторам. «О починке казенных зданий заблаговременно, не допуская их до большей ветхости и совершенного разрушения», такого содержания.

«Г. Генерал от артиллерии Граф Аракчеев сообщил мне, что Его Императорское Величество усматривая, что гражданские казенные строения в некоторых губерниях, оставаясь долгое время без починки, будут в поправлении своем год от года становиться дороже, Высочайше мне повелеть соизволил, обратить на предмета сей вообще по Государству особенное внимание, и те здания, кои необходимо нужны, распоряжал бы я к отделке, а ненужным назначал приличное употребление, чтобы не делать на них напрасных издержек, и не доводить до совершенного разрушения.

Во исполнение сей Высочайшей Его Императорского Величества воли, я прошу:

1. Предписать Губернскому Архитектору обще с Ассессором Строительной Экспедиции, и еще с одним или двумя Губернскими чиновниками, по вашему избранию, осмотреть немедленно все казенные в Губернском городе гражданские здания, и сделать каждому из них опись, с означением, когда, и из какого материала они построены, сколько в них комнат, служб и других принадлежностей, чем оные заняты, на какие суммы оные строены и починяются, то есть: казенные, общественные или земские, и в каком состоянии находятся.

2. Подобные описи составить и в уездных городах чрез посредство Городничих, обще с Земскими Исправниками; или же чрез других доверенных чиновников, по вашему усмотрению.

Описи сии должны быть за подписанием тех лиц, кои при осмотре находиться будут.

3. Рассмотрев и сообразив таковые описи с тем употреблением, для которого каждое здание назначено, определить по лучшему вашему, для выгод казны и службы, рассуждению, какие из них должны быть оставлены для настоящего употребления, и какие не нужны; а могут быть употреблены для других предметов, и для каких именно.

4. Означенные описи и с мнением вашим, как выше сказано, прислать ко мне, сколько можно, поспешнее, и не позже, как чрез два месяца, по получении сего моего отношения; что и возлагается на особенное ваше попечение и ответственность.

5. Между тем сделать распоряжение, чтобы на починку и поправку тех казенных строений, о коих Министерству внутренних дел до ныне представлено не было, изготовлены были сметы и планы на точном основании циркулярного отношения моего от 8-го Июня 1817 года, и присланы ко мне для рассмотрения в Строительном комитете по установленному порядку.

Я прошу также вас, милостивый государь мой, обратить ваше внимание и на то, чтобы казенные здания, на постройку или починку коих ассигнованы уже от казны суммы, непременно приведены были в надлежащее состояние, так как всякое отлагательство в сем случае, производя неминуемый ущерб казне, обратится без сомнения на ответственность Начальства».

1819 г. Здесь следует сказать о памятнике, который жители Могилевской губернии предположили соорудить в Могилеве бывшему Начальнику белорусских губерний Генерал-Фельдмаршалу, Графу Захару Григорьевичу Чернышеву. Для осуществления этого предприятия Высочайше разрешено открыть подписку добровольных приношений.

1819 г. Декабря 30 (28060). Высочайше утверждено положение Комитета Министров. «О постройке по губерниям станционных домов».

«В заседание 12 Августа 1818 года слушана записка Министра Внутренних дел, в копии при сем прилагаемая, от 9 августа, с представлением планов, о постройке по губерниям станционных домов.

Комитет определял утвердить представление Министра Внутренних дел. И внесенные им планы представить на Высочайшее благоусмотрение.

В заседании 30 Декабря 1819 года Комитету объявлено, что Государь Император, утверждая во всем положение Комитета Министров, изволит только отменить дома третьего разряда; за каковою Высочайшею волею и остаются к построению дома первого разряда и средние. Касательно же приведенных здесь в образец почтовых домов в Смоленской, Витебской, Псковской и Могилевской губерниях, Его Величество усмотрев лично, что они величиною превосходят те, которые выстроены на Нарвском тракте, предоставляет на волю Дворянства строить их по примеру уже построенных в вышеозначенных губерниях, или в размере подобные тем, какие учреждены на упомянутом Нарвском тракте. Комитет определил: сообщить о том Главноначальствующему над Почтовым Департаментом и Министру Финансов к исполнению выписками из журнала, препроводив к первому и планы.

Записка. В Феврале месяце текущего года Комитет Г.г. Министров сообщил мне для исполнения выписку из журналов своих, 15 и 26 Генваря сего года состоявшихся, коими определено составить в Строительном комитете планы и фасады на постройку по губерниям станционных домов, для представления оных на Высочайшее утверждение; и между прочим изъяснено, что Его Императорскому Величеству угодно, дабы по представлении планов и фасадов разного рода почтовым домам, приложены были при оных и планы существующим на главных к Столицам трактам почтовым домам, дабы яснее видеть разницу между ими.

Приступив к рассмотрению дела сего, я нашел, что еще в 1806 году по Министерству Внутренних дел рассуждаемо было о устройстве по губерниям станционных домов, и тогда составлены оные планы и фасады, которые удостоены Высочайшего одобрения. Препроводив планы сии в Строительный Комитет, я приказал рассмотреть их вновь, и буде найдет нужным что либо исправить, составил бы новые, приобщив при том мнение свое на счет постройки станционных домов.

Строительный Комитет, при соображениях об определении пространства таковым домам по всем трактам России, рассуждал, что ближайшим для него размером можно принять число содержимым на станциях лошадей. На сем основании, и чтобы дать удобное и покойное пристанище проезжающим, не обременяясь однако же излишними постройками, положил определить станционные дома в трех размерах:

Первого размера, по мнению его, могут быть построены на одних главных трактах, в виде гостиниц, по планам, Высочайше опробованным для губерний: Псковской, Витебской, Могилевской и Смоленской.

Для второго размера он составил планы и фасады вновь, полагая строить таковые дома там, где содержится на станции меньшее число лошадей.

Для третьего или малого размера домов сочинил также планы и фасады, полагая впрочем, что оные могут быть строены и по Высочайше опробованным в 1806 году планам.

При сем Строительный Комитет рассуждал, что при постройке станционных домов нужно наблюдать те же правила, какие и прежде приняты были в руководство, то есть, чтобы первая и вторая станция от города имели дома меньшего пространства; а третьего, или как местное положение дорог позволит, большего пространства, дабы проезжающие на двух первых станциях, останавливаясь на короткое время, могли иметь на сей последней довольно выгодное пристанище для отдохновения и ночлега. Сообразно сему он полагает по главным трактам, где построены будут дома в виде гостиниц, на состоящих между оными станциях строить дома второго размера; по тем же дорогам, где дома среднего размера приняты будут в виде пространств, строить между оными дома меньшего размера. Впрочем, поелику на стан-

циях бывает не одинаковое число лошадей, то Строительный Комитет назначил на планах пространство конюшен и навесов для экипажей примерное, на тот конец, чтобы при строении уже станционных домов таковое устройство соразмерно было на каждой станции числу лошадей и экипажей, а не пространству, в планах назначенному. Посему в ином месте понадобится площадь двора уменьшить, а в другом увеличить, что будет зависеть от местных соображений.

Дело сие внесено было потом в совет Министерства Внутренних дел, который, рассмотрев в подробности планы, составленные Строительным Комитетом для станционных домов, нашел, что оные соответствуют предполагаемой цели. Он при сем положил:

1. Что надобно, сколько можно, избегать огромных и обширных строений; и для сего по первому размеру, в которых должны быть заводи гостиницы, строить, сколько можно, реже, как потому, что содержание их, в надлежащей исправности, для земли будет крайне отяготительно, так и для того, что не далекое между гостиницами расстояние будет всегда делать подрыв содержаниям оных.

2. Постановить правилом: а) чтобы дома первого разряда, или гостиницы строены были по одним главнейшим трактам, а между ими дома по разряду второму, б) По другим трактам, где разезды не так велики, принять главным строением дома по второму разряду, а между ими малые по разряду третьему, в) Для лучшего однако ж по сей части устройства, местные Начальники, сделав свои соображения по местному положению и обстоятельствам, где они какие дома предполагают устроить, должны предварительно представлять их на рассмотрение Министерства Внутренних дел.

3. Для прочности зданий и спокойствия проезжающих, конечно выгоднее, если бы везде строены были дома каменные; нельзя однако ж определить сего непременно правилом, и потому признается за лучшее предоставить рассмотрению местного Начальства и желанию Дворянства строить их из таких материалов, какие будут выгоднее для губернии.

4. Распоряжение сие о устройстве станционных домов отнюдь не требует, чтобы в одно время на всех станциях были дома по оному устроены, но относится к тем только случаям, когда где-нибудь надобно учредить оные вновь, или где существующие пришли в такую ветхость, что должно их неминуемо перестроить.

1) В Высочайше подтвержденном 16 апреля 1799 года для Почтового Департамента штате сказано, чтобы на всех почтовых станциях для помещения надзирателей с почтарами и лошадьми отводились были квартиры обывательские.

2) На основании сего, квартиры отводятся доныне, во многих однако ж местах заведены для сего особые от земли дома, кои состоят в непосредственном ведении местного Начальства; в иных же местах содержатся станции по удобности при казенных почтовых домах, почтовыми конторами и Экспедициям занимаемых для них квартирах.

3) В 1807 году, вследствие Высочайшего повеления, для выгод и удобства проезжающих, выстроены станционные дома от казны по тракту от С.-Петербурга до Нарвы, о содержании их сделано особенное положение и на основании оного заведены в них почтовые гостиницы.

4) Потом в 1809 и 1810 годах устроены таковые же дома и гостиницы на некоторых станциях от С.-Петербурга до Москвы, в Померани, Спаско-Полистье, Черной грязи и Подсолнечной горе. Все сии дома как по Нарвскому, так и по Московскому трактам содержатся от казны.

5) В 1816 году повелено устроить также и станционные дома в Смоленской, Витебской, Могилевской и Псковской губерниях на счет земли, с тем, чтоб завести в них почтовые гостиницы, но содержать и поддерживать их, равно меблировать и отоплять должно на счет земских повинностей. Дома сии по данным планам в Смоленской, Витебской и Псковской губернии уже устроены и в некоторых заведены гостиницы, а в Московской приводятся к окончанию.

6) Высочайшим указом о дорогах, деревнях и городах, состоявшимся 13 Декабря 1817 года, устройство почтовых домов для спокойствия проезжающих, возложено на особенное попечение Начальников Губерний.

Признавая мнение совета Министерства Внутренних дел во всех статьях основательным, я имею честь представить оное на благоусмотрение Комитета Г.г. Министров; прилагая при сем планы и фасады домам:

№ 1. Высочайше конфирмованным в 1806 году.

№ 2. Выстроенным от Санкт-Петербурга до Нарвы.

№ 3. По Московскому тракту в Померанье и Спаско-Полистье.

№ 4. По тому же тракту в Подсолнечной горе и Черной грязи.

№ 5. В губерниях: Смоленской, Могилевской, Витебской и Псковской.

№ 6. Предполагаемых Строительным Комитетом.

Особых же распоряжений, кроме обыкновенных починок, исправлений и небольших построек в зданиях не было.

В 1820 г. ни особых сооружений, ни законодательных распоряжений не было.

1820 г. Строительная часть этого года представляет два факта: утверждение добавочного штата для комиссии строений в Москве и окончание гостиного двора в Нижнем Новгороде, в котором и производилась торговля, по выводе ее из временных балаганов.

— В видах охранения городов от пожаров, утверждены планы для Якутска, Киренска, Туринска, Ирбити, Нолинска, Орлова и Одессы.

— С целью удобнейшего размещения арестантов, Управлявший Министерством Внутренних Дел начертал, по Высочайшему повелению, план губернской тюрьмы, «сообразенный с порядком нашего законодательства и приспособленный к человеколюбивым правилам Государя, чтобы отдельным помещением арестантов, по степеням их преступлений, достигнуть сбережения их нравственности». Государь утвердил этот план и, согласно с ним, приступлено к возведению тюрем в Харькове и Нижнем Новгороде. — Затем, на основании тех же самых начал, составлены и изданы планы тюремным помещениям в уездных городах, — каменным и деревянным, на каменном фундаменте и с железными крышами.

— Февраля 12 (28556) Высочайше утверждено положение Комитета Министров «Об определении Архитекторов по разным местам, не испрашивая на то каждый раз особых повелений».

«В заседание 30 Ноября 1826 года слушана записка Министра Духовных Дел и Народного Просвещения от 24 Ноября за № 3859 (по Департаменту Народного Просвещения), внесенная в журнал Комитета под № 2071 об определении Коллежского Советника Бежанова, служащего по ведомству Министерства Внутренних Дел, непременно Членом Строительного Комитета, на вакансию Архитектора по Департаменту Народного Просвещения, с оставлением его и при настоящей должности, и с производством ему положенного по обоим сим местам жалованья. Министр Духовных Дел и Народного Просвещения, испрашивая дозволения на сие, присовокупляет, что все вообще Архитекторы занимают по несколько должностей; ибо занятия их такого рода, что позволяют им довольно на сие времени; а потому и полагает, что запрещение о неопределении чиновников к двум должностям, без Высочайшего на то указа, едва ли следует быть распространяемо на Архитекторов.

Комитет полагал: на определение Бежанова по Департаменту Народного Просвещения сверх настоящей его должности с жалованьем по обоим местам, испросить Высочайшее соизволение, представив при том Его Императорскому Величеству: не благоугодно ли будет и вообще разрешить определение Архитекторов по разным местам, не испрашивая на каждый раз особых повелений?

В заседание 12 Февраля объявлено Комитету, что положение оного Высочайше утверждено».

1822 г. Утверждены планы для городов: Черного Яра, Астраханской губернии, для г. Керчи, Таврической, для г. Харькова, для Кизляра и Моздока; представлены на Высочайшее

утверждение: для Бахмута, Александровска, Перми и Нижнего Новгорода; рассмотрены планы для городов Житомира, Новомосковска и Верхнеднепровска.

— Хотя гостиный двор в Нижнем Новгороде окончен в прошлом году, но на отделку его потребовались новые издержки до 1.500.000 р., которые и отпущены из Государственного Казначейства. Этим расходом совершенно устроен Нижегородский гостиный двор и дал доходу более 766.000 р.

— Для обширной ярмарки г. Ростова, Ярославской губернии, предположено было также, возвести гостиный двор на исчисленную сумму до 2 миллионов рублей от казны и поручено Генерал-Лейтенанту Бетанкуру, составить план и фасады ярмарочным строениям; но Ярославский Гражданский Губернатор представил, что предприятие это легче и удобнее исполнить местными средствами, именно доходами г. Ростова и Ярославля, а также предоставив купцам Ярославской и других губерний, брать места и строить на свой счет лавки, с правом пользования ими от 5 до 10 лет; Министерство вполне одобрило такое представление.

— Июля 4 (29105) Высочайше утверждено положение Комитета Министров «О сохранении памятников древности в Крыму».

«В заседание 2 Мая слушана записка Министра Духовных Дел и Народного Просвещения от 17 Апреля за № 1219 (по Департаменту Народного Просвещения), внесенная в журнале Комитета под № 766, о средствах к сохранению древних достопамятностей Тавриды. В следствие утвержденного Комитетом представления Министра Духовных Дел и Народного Просвещения, относительно сохранения и возобновления в Крыму памятников древности, отправлены были туда в прошедшем году Академик, Статский Советник Келер и Архитектор Паскаль, для отыскания и принятия надлежащих к тому мер. В последствии времени Академик Келер представил, что памятники Архитектуры, ныне в Крыму существующие, могут быть разделены на два класса: к первому относятся те, которые с небольшими издержками могут быть восстановлены на долгое время, как-то: мечеть, находящаяся в Евпатории, Мавзолеи при Эскиюрде, укрепления Балаклавы, Майкопа, Судака, бани в Феодосии, кои могут быть обращены в Музей для сохранения древних мраморов; мечеть в том же городе, обращенная в Римско-Католическую церковь, также крепость и мечеть в Эски-Сарае. На поправку всех сих зданий потребуется 41100 руб., да на содержание Архитектора Паскаля, коего Келер предлагает там оставить, по 3000 руб. в год. Ко второму классу древних памятников принадлежат те, кои представляют только одни развалины, и не могут быть поправлены; но, будучи охраняемы от разрушения, могут существовать целые века; таковы например: гробницы открытые в курганах около Керчи, также основания храмов и больших зданий. Академик Келер, сверх предполагаемого исправления, признает нужным всем древним памятникам в Крыму издать описание с рисунками, употребив для составления сих последних находящегося в Риме Голландского живописца Деринга. Академия Наук одобрила все предположения Келера, отозвавшись только на счет означенного описания и рисунков, что предмет сей до нее не относится; ибо принадлежит более к Художествам, нежели к Наукам, а Президент Академии испрашивает с своей стороны о награждении Келера за усердное исполнение возложенного на него поручения, чином действительного Статского советника. Келер состоит в службе с 1797, а в настоящем чине с 1806 года. Управляющий Министерством Внутренних дел, с которым производимо было сношение на счет мер к охранению древностей Тавриды, отозвался, что он, по личному объяснению о сем предмете с тамошним Губернатором, полагает следующее:

1) Из памятников, донныне в Крыму неразрушенных, не столько заслуживают сбережения остатки построений Турецких и Татарских, ближайших к нашему, времени, как постройки греческие и гетуэзские. К сим последним принадлежат развалины крепостей в Балаклаве, Майкопе, Судаке и некоторых других местах; для поддержания оных можно отделить на сей раз из строительного капитала 10.000 руб. В распоряжение Таврического Губернатора, с тем, чтобы он к сохранению сих древностей употребил такие меры, какие признает лучшими, наблюдая

однако же, чтоб владельцы земель, на коих некоторые из древностей находятся, не отнесли мер сих к прикосновению их собственности, 2) Мечеть в городе Феодосии, занимаемая ныне Римско-Католическою церковью, требует не одного поддержания, но и приведения оной в приличный христианской церкви вид, к чему город сей собственными способами не имеет; а потому нужную на сие сумму назначить от казны, предоставляя, между тем, Губернатору составить план и смету на таковую перестройку, 3) Мечеть в Евпатории требует весьма значительных издержек, коих тамошние жители принять на свой счет также не в состоянии, но можно чрез Муфтия пригласить к пособию им всех вообще жителей Магометанского закона в Крымском полуострове, посредством добровольной подписки, что и возложить на попечете Губернатора. 4) Мечеть в Эски-Сарае нужно отделать только внутри для отправления в ней богослужения: мера сия предохранит и от дальнейшего повреждения. Для приведения оной в исполнение, можно пригласить к пожертвованиям жителей окрестных мест, что также предоставить Губернатору, равно как и принятие приличнейших мер к поддержанию Эски-Юрдских мавзолеев, не вводя Казну в излишние издержки. 5) феодосийские бани, составляющие частную собственность и назначенные уже к ломке для очищения площади, поддерживать нет никакой надобности; и 6) оставлять в Крыму Архитектора Паскаля с особым жалованьем не нужно, ибо гражданский Губернатор имеет в своем распоряжении двух Архитекторов, одного губернского в Симферополе а другого городского в Феодосии, сверх того отправлен в Крым для производства казенных строений один опытный Архитектор отсюда. Министр Духовных дел и Народного просвещения, будучи согласен с таковым мнением Управляющего Министерством Внутренних дел, испрашивает на оное утверждения и награды Академика Келера чином действительного Статского советника, присовокупляя к тому, что если на издание предполагаемых Келером рисунков и описания назначено будет нужное пособие, которого впрочем и определить теперь еще невозможно, то употребить для живописи Художников российских, а не иностранных.

Комитет полагал: 1) предположения Управляющего Министерством Внутренних дел, относительно сохранения Крымских древностей, утвердить, испросив на то Высочайшее соизволение; 2) Келеру дать чин действительного Статского советника, поднеся о том проект указа к подписанию Его Величества; и 3) издание особого описания и рисунков отложить впредь до удобнейшего времени.

В заседание 4 Июля объявлено Комитету, что по сей статье последовало собственноручное Его Императорского Величества повеление: «Подать мне смету, во что будет стоить издание описания и рисунков): За тем указ о Келере подписан 30 Июня 1822 года, и на положение Комитета, относительно сохранения Крымских древностей, Государь Император соизволяет.

Комитет определил: сообщить о том Управляющему Министерством Внутренних дел, Министру Финансов, Министру Духовных дел и Народного просвещения к исполнению выписками из журнала, препроводив к последнему из них и указ».

1823 г. При составлении планов и фасадов тюремным зданиям в городах были приняты в особенное соображение удобства размещения арестантов без стеснения и разделение их на полы и степени преступления. Вследствие того стали поступать в министерство от начальников губерний представления, из которых оказалось, что при назначении постройки в разных губерниях тюремных помещений предполагалось возводить их одинаковой или почти равной величины по всем уездным городам; тогда, как из ведомостей об арестантах, который присылались в министерство, видно было, что во многих уездных городах их бывало в сложности, средним числом, в одно время, не более 8-ми, 20-ти или 30 человек; от этого произошло, что в городах, где число арестантов небольшое, обширные тюрьмы находились пустыми. Министр по этому лично объяснялся с некоторыми «главнокомандующими» в губерниях и гражданскими губернаторами и пришел к убеждению, что лучшее средство избежать таких несообразностей было соединить помещения арестантов с присутственными местами, где представлялась к тому возможность, «дабы посредством сего достигнуть двоякой цели, и постройки каменных

присутственных мест в уездах и основание надежнейших помещений для заключения арестантов». Основываясь на таких сообщениях, управлявший министерством представил в комитет министров новые планы и фасады и испрашивал высочайшего разрешения: а) тюремные помещения по прежним планам строить в тех уездных городах, где «по немалому» стечению арестантов, они необходимы, б) в тех же городах, где содержалось обыкновенно «весьма ограниченное число» и где предполагалась постройка присутственных мест, тюремные помещения учреждать при них; в) наконец там, где здания для присутственных мест уже существовали и где содержалось обыкновенно небольшое число заключенных, устраивать помещения для них особо при присутственных местах или городнических правлениях. Представление это утверждено и объявлено начальникам губерний в циркуляре 28 февраля.

— Обращено было также внимание и на лучшее устройство благотворительных учреждений, состоящих при приказах. С этою целью здания эти были разделены на четыре разряда, больший, несколько меньший, средний и небольшой, предоставляя местному начальству выбор. Разделение на четыре разряда богоугодных заведений приказов сопровождалось наставлением, каким образом устраивать их. Здесь объяснены все мельчайшие подробности постройки здания, внутреннего его расположения и принадлежностей. Так как больницы, между заведениями приказов составляют одно из важнейших учреждений, то на них, по-видимому, и более было обращено внимания. Место для них предписывалось избирать внутри города, в отдаленности от строений, или и вне, но недалеко от города, преимущественно при реках; место это должно быть высокое, ровное, открытое, не у больших песков, в отдалении от болот, боев, фабрик и других подобных заведений, удобное для разведения сада; главный корпус больницы, «для избежания пыли, а от проезжающих и проходящих шуму», назначался внутри двора и отнюдь не у самой улицы и площади; место, от этих последних, определялось для насаждения кустарника или небольших деревьев; главная лестница и сени должны были отапливаться; больничная церковь снабжалась окнами в больничные палаты и коридоры; палаты располагались на юг, особенно в северных губерниях, и разделены на мужские и женские, потом на отделения острых, наружных, эпидемических и прилипчивых болезней и для выздоравливавших. Почти с такими же подробностями даны наставления и об устройстве прочих богоугодных заведений приказа.

Июня 25 (29516а)- «наставление для строения богоугодных заведений приказов общественного призрения».

«Циркулярное предписание управляющего министерством внутренних дел гражданским губернаторам, от 25 Июня, о правилах на устройство зданий для заведений приказов общественного призрения».

«На устройство зданий для богоугодных заведений ведения приказов общественного призрения и на размещение призреваемых в оных людей доселе не было издано никаких правил и здания сии строились, можно сказать, произвольно, не заключая в себе всех удобств, нужных для призреваемых людей, а иногда вовсе не соответствуя своему назначению.

Обратив на сей предмет внимание, я признал нужным издать примерные для богоугодных заведений в разных видах планы и к оным правила. На каковой конец и учрежден мною особый комитет, который, занимаясь возложенным на оный поручением, составил и непосредственно для заведений некоторых приказов планы.

Планы сии, быв представлены мною на Высочайшее благоусмотрение Государя Императора, одобрены его Императорским Величеством. Они могут служить основанием, как в целом, так и в частях, при устройстве и в других городах новых и при случае исправления, по мере нужды, существующих уже заведений, и суть из числа таких, кои предположено издать для примеров.

Посему министерство внутренних дел и сделало распоряжение о напечатании оных и о рассылке в указы общественного призрения по одному экземпляру.

Издание сих планов, относясь к пользе Богоугодных заведений Приказов и к руководству самим Приказам, издержки на сей предмет должны быть обращены на счет Приказов же.

В следствие чего я прошу Ваше Превосходительство, предложить Приказу Общественного призрения, чтобы причитающиеся от одного в пополнение суммы, на печатание планов потребной, деньги 37 руб. 50 коп., возвращены были из сумм, на содержание Канцелярии Приказа определенных, а в случае недостатка, из доходов Приказа, в Хозяйственный Департамента.

Самые планы доставлены будут Приказу от упомянутого Департамента, как только будут напечатаны.

Равномерно доставлены будут Приказу от Департамента сметы к сим планам, с наставлениями о построении вообще Богоугодных заведений; и следующая за них сумма должна быть выслана в Департамент на том же основании, по уведомлению одного.

Ваше Превосходительство не оставите предложить Приказу, чтобы впредь при составлении планов для постройки Богоугодных заведений, или для перестройки оных, принимаемы были уже в соображение планы и правила, ныне преподаваемые, доставляя всегда таковые планы предварительно на рассмотрение Министерства Внутренних дел.

Одно из правил, какие соблюдать должно при сем случае, состоит в том, чтобы постройки по новым планам, приводить в действие единственно по мере нужды и возможности, не бросая, так сказать, прежних зданий без употребления, и не спеша строить новые.

Суммы на новые здания потребные, конечно, будут значительны, и многие Приказы, по состоянию своих доходов, найдутся в невозможности удовлетворить сей надобности, а особливо единовременно.

Посему и должно, чтобы в тех местах, где существуют уже здания каменные, или и деревянные прочные, оставляя оные в настоящем положении, при случае, когда представится необходимость в перестройках, внутреннее расположение палат, так например: в больнице по роду болезней, по числу кроватей и проч. сообразовать с планами и правилами, ныне преподаваемыми.

Где заведения не все еще устроены, равно как и в таком случае, когда существующие ветхи, там можно составить общий план для построения их: когда оный утвердится, то и проводить в исполнение постепенно, по мере могущих представиться способов, оставляя некоторые из прежних строений до постройки новых частей, дабы найтись в возможности продолжать призрение, и переводя призреваемых в новые, по мере постройки оных».

Вслед за тем Августа 7 (29573) Высочайше утверждено положение Комитета Министров «О возложении мощения улиц против казенных зданий во всех городах, на отчет тех ведомств, коим оные здания принадлежат».

«В заседание 19 Июня слушана записка Управляющего Министерством Внутренних дел от 18 Июня, за № 964 (по исполнительному Департаменту), внесенная в журнале Комитета под № 871, касательно мощения мостовой противу казарм Инженерного ведомства в Риге.

Комитет, соглашаясь в полной мере с заключением Управляющего Министерством Внутренних дел, полагал: починку мостовой противу штурмовых казарм в Риге возложить на инженерное ведомство, в заведывании коего состоят те казармы, а вместе с тем постановить на будущее время, чтобы мощение улиц противу казенных зданий во всех городах исправляемо было от самых тех ведомств, коим таковые здания принадлежат, на счет экономических их сумм, подобно тому, как сие предписано в обеих столицах; на что и испросить Высочайшее соизволение.

В заседание 7 Августа объявлено Комитету, что Государь Император на положение Комитета соизволяет.

Комитет определил: сообщить о том Управляющему Министерством Внутренних дел к исполнению выпискою из журнала. Записка Управляющего Министерством Внутренних дел.

Рижский Военный Губернатор в отношении своем ко мне изъяснил, что по донесение Полиции города Риги о повреждении мостовой противу состоящих там I штурмовых казарм Инженерного ведомства, требующей починки, от чего однако ж Инженерная команда отказывается, он входил в рассмотрение сего обстоятельства; и удостоверясь, что штурмовые казармы в 1811 году приняты из городского в Инженерное ведомство, и содержатся от оногo, относился в Военное Министерство; но сие отозвалось, что хотя в выписке из журнала Совета Военного Министерства и значится, что мощение улиц города Риги камнем в тех местах, где мостовые содержались от Инженерного ведомства, следует производить от оногo же ведомства; однако же оно не может принять такой новой на себя обязанности, на которую и суммы не ассигнуется; а потому полагает, что исправление мостовой противу состоящего в ведении его здания остаться должно на попечении и отчете города.

Маркиз Паулуччи, находя себя не вправе обременять город новыми не касающимися до него расходами, просит разрешения: на какой счет должна быть исправлена мостовая противу штурмовых казарм в Риге.

Находя, что в столицах, по указу 12 Февраля 1802 г., мощение улиц, лежащих против мест казенных, выключая площадей, должно быть на собственном сих мест попечении и счете экономических сумм каждого, и считая, что правило сие тем более должно принять в отношении мостовой противу штурмовых казарм в Риге, где, как и вообще во всех почти губернских городах, доходы неизбыточные и нередко не достают даже на самые нужнейшие надобности, по содержанию Полиции и устройству пожарной части, относился я к Г. Начальнику Главного Штаба Его Императорского Величества, прося его распоряжения об исправлении упомянутой мостовой в Риге на счет того ведомства, коему принадлежит самое здание.

Князь Петр Михайлович Волконский, не разрешив обстоятельства сего сам собою, предоставил мне внести оное на рассмотрение Комитета Г.г. Министров, как предмет подлежащий его соображению.

Доводя о сем до сведения Комитета Г.г. Министров, я с моей стороны честь имею присовокупить к вышеизъясненному заключению моему по сему предмету, что если Комитету благоугодно будет согласиться на оное, то я полагал бы правило, в обеих столицах существующее, о мощении улиц противу зданий казенных от самих тех ведомств, коим они принадлежат, распространить во всех прочих городах при случае подобных нынешним вопросов».

1824 г. Последовало важное постановление по указанию самого Государя. Некоторые Начальники Губерний представили Министерству Внутренних Дел о починках в казенных зданиях, произведенных, по крайности случая, без разрешения Министерства. Хотя этим нарушались строительные правила, но Министр, уважив обстоятельства, не терпевшие отлагательства и бывшие причиною отступлений от порядка, вошел в Комитет Министров с представлением, испрашивая утверждения сделанных издержек. Комитет Министров, и с своей стороны, признал крайность случаев, не дозволявших терять времени в переписке, и согласился с мнением Министра, но полагал, предписать Начальникам Губерний, чтобы они, на будущее время, не отступали от установленных правил. Государь утвердил положение Комитета Министров, однако с тем, «чтобы дозволено было Губернаторам в случае надобности исправления казенных зданий, употреблять на то в год 5.000 р., но всякий раз уведомлять о сем Министерство Внутренних Дел и представлять оному в издержанных таким образом деньгах отчет». Министр, желая согласить Высочайшую волю с видами и средствами Министерства по строительной части, объяснил Начальникам Губерний: 1) по мнению его, к таким не терпящим отлагательства исправлениям должны принадлежать те починки и поправки, которых предвидеть, определить и о которых представить Министерству заблаговременно нет возможности, как то, при внезапном падении зданий, при повреждениях от бурь, наводнений и пожаров, а не украшения зданий; 2) исправления следует располагать в таком порядке, сперва починять а) мосты, содержащиеся на казенный счет, потом б) тюремные помещения, далее в) денежные

кладовые, г) присутственные места, наконец е) Губернаторские и Вице-Губернаторские дома. С этим вместе Управлявший Министерством предлагал Начальникам Губерний, составлять, исключая чрезвычайные обстоятельства, планы и сметы, соблюдать экономию, свидетельствовать установленным порядком исполненные работы и представлять Министерству подробное описание причин повреждения, с показанием издержек и приложением планов и смет; во всяком случае, немедленно извещать Министерство о происшествиях или причинах, вызывавших подобный исправления, чтобы оно могло распорядиться отпуском сумм из строительного капитала и не было поставлено в затруднение при удовлетворении многих требований, вдруг поступавших из губернии. Нельзя и в этом распоряжении не заметить той системы централизации, которая была принята, с 1802 года, в основание Министерского управления и с тех пор все более и более развивалась. Министр, по-видимому, хотел несколько ослабить ее в этом случае, высказывая только свое *мнение*, и, как будто, не обязывая, по крайней мере, прямо к неперемennomу исполнению его.

— По примеру власти, представленной Начальникам Губерний, производить, без разрешения Министерства, починки в казенных зданиях на сумму 5.000 р. в год, дозволено Генерал-Губернаторам давать разрешения на подобные исправления в зданиях Приказов Общественного Призрения на такую же сумму и на тех же основаниях, а Гражданским Губернаторам до 2.000 р. по С.-Петербургской и Московской губерниям, и до 500 по прочим. Министр ходатайствовал собственно о Гражданских Губернаторах; но Государь, утверждая представление его, распространил положение на Генерал-Губернаторов и назначил сумму 5.000 р., свыше которой они уже не могли действовать, без ведома и согласия Министерства.

Июля 20 последовало распоряжение, вменяющее в обязанность составлять всем казенным зданиям планы и фасады (29987). Именной, объявленный Гражданским Губернаторам Управляющим Министерством Внутренних дел «О планах и фасадах казенным зданиям».

«Г. Статс-Секретарь Кикин сообщил мне Высочайшую Его Императорского Величества волю, чтобы Начальствующие лица, имеющие в заведывании своем казенные здания, вменили в неперемennую себе обязанность иметь всем оным зданиям планы и фасады.

Во исполнение такового Высочайшего повеления, я прошу приступить неукоснительно к надлежащему распоряжению, чтобы всем казенным Гражданским зданиям по вверенной вам Губернии, как то: Губернским и уездным присутственным местам, тюрьмам, кладовым, домам Г.г. Начальников Губерний и Вице-губернаторов и тому подобным, под вашим начальством и попечением состоящим и принадлежащим, в построении и содержании своем, ведомства Министерства Внутренних дел собственно по Строительной части, планы и фасады как те, по коим оные строены, так и те, по коим учинены какие-либо значащие в оных перемены, были собраны, или вновь с натуры составлены, и хранились бы при Губернском Правлении совокупно в надлежащем месте с приличными описями, по номерам, и означением времени постройки; наблюдая такой же порядок и впредь, когда новые здания строены будут.

Я прошу вас, Милостивый Государь, все таковые описи или реестры в списках доставить в Министерство Внутренних дел, с уведомлением, где именно те планы и фасады и в каком виде сохраняются».

1825 г. Недостаток правил, которыми следовало руководствоваться при составлении смет на разные строения, производил неудобства в делах этого рода по ведомству военных поселений. Главный Начальник над военными поселениями предположил «воспользовавшись многочисленными и обширными опытами по производству строений, установить определенный порядок и пресечь произвольные в сметах предназначения, затруднявшие как рассмотрение самых смет, так и ревизию отчетов. По мере приведения, посредством опытов, в достоверную известность действительной потребности материалов на разные части строений, были составлены сперва частные правила, а потом, по достаточному умножению опытов, приступлено к изложению полной системы правил, относительно исчисления материалов на постройку домов

каменных и деревянных, в виде особого положения». Положение это два раза рассматривалось в Совете Главного Начальника над военными поселениями и в Инженерном Департаменте, и, по исправлении, найдено, «что положение сие в предмете исчисления материалов на постройку домов полнее, яснее, определительнее и основательнее всех прочих правил и описаний, кои прежде по сей части принимаемы были в основание». Комитет Министров утвердил его и полагал распространить его и на гражданское ведомство, при содействии Управлявшего Министерством Внутренних Дел. Государь утвердил мнение Комитета Министров.

25 Января Высочайше утверждено новое постановление (30194) «Положение о количестве материалов, какое назначать должно при составлении смет на постройку домов», напечатано, по распоряжению Министра разослано по ведомству Министерства Внутренних Дел и принято в руководство для Приказов Общественного Призрения. Это распоряжение находится в связи с другим, сделанным в 1822 и повторенном в 1823 и 1824 годах, именно, с составлением атласа всем богоугодным заведениям Приказов. Еще в 1810 году потребованы были Министерством Полиции планы городам, в которых находились эти заведения, планы местам, где они построены, планы с фасадами и разрезами самим строениям, «историческим и топографическим описанием». Составление этого атласа в Министерстве не состоялось, потому что представленные планы оказались разнообразно составленными и не вполне удовлетворительными. Между тем в самих заведениях произошли перемены: некоторые из них уничтожены, другие вновь учреждены; одни здания проданы, другие построены вновь и переделаны. В виду этого Князь Кочубей испросил Высочайшее соизволение прекратить составление атласа по прежним планам и потребовать новые, а Василий Сергеевич Ланской привел в исполнение эту Высочайшую волю, предписав Начальникам Губерний исправить прежние планы и доставить их Министерству в новом виде. Потом, когда последовало Высочайшее повеление о том, чтобы всем Начальствующим лицам, которые имели в своем заведывании казенные здания, вменено было в неперемennую обязанность, составить им планы и фасады, Министр, объявляя эту Высочайшую волю, вновь подтвердил о доставлении Министерству планов заведениям Приказов для составления атласа. Дело это однако в 1825 году не окончено.

Января 21 издан указ, (30200), Сенатский, по Высочайше утвержденному положению Комитета Министров «О неназначении в крепостях, или около оных, мест для строения без сношения с Инженерным ведомством».

«Правительствующий Сенат слушали предложение Министра Юстиции, при котором предложил Правительствующему Сенату к надлежащему исполнению в копии выписку из журналов Комитета Г.г. Министров 10 Июня и 7 Октября прошлого года с изъяснением положения одного Комитета, удостоенного Высочайшего утверждения, о неназначении в крепостях, или около оных, мест для строения без сношения с Инженерным ведомством, которая есть следующего содержания: В заседание 10 Июня слушана записка Начальника Главного Штаба Его Императорского Величества от 31 Мая за № 980 (по Канц.), внесенная в журнале Комитета под № 1173; о неназначении в крепостях или около оных, мест под строения без сношения с Инженерным ведомством. Высочайше утвержденным в 1811 году положением о содержании при крепостях эспланад, между прочим, постановлено: 1) при пограничных штатных крепостях на эспланадах, в расстоянии 130 сажен от гласиса, никаких строений не заводить и старое починивать не допускать. 2) На форштатах за эспланадами строения располагать по анфиладу крепостных верков и производить одно только деревянное и не на каменных фундаментах, а вокруг домов и огородов никаких рвов не делать и погребов не иметь. 3) Самые огороды позволять заводить на эспланадах от конца гласиса не ближе 50 сажен с тем однако ж, чтобы огораживаемы были тонкими кольями, или решетками, а бревенчатыми досками, или палисадом обнести их запрещать. 4) Фахверковые строения и каменные фундаменты под деревянные дома позволять не ближе 450 сажен от короны гласиса. Строгое смотрение за точным наблюдением сих правил возложено на Комендантов и Командиров Инженерных команд; но были иногда

случаи, что сии местные в крепостях Начальники затруднялись воспретить возведение в близком расстоянии от крепостных верков не только казенных не Инженерного ведомства, но даже и частных строений, потому, что места назначены по планам, утвержденным высшим Начальством, и на произведете работ сделано уже было разрешение. Для отвращения сего на будущее время, Его Императорское Высочество Генерал-Инспектор по Инженерной части находит нужным постановить, чтобы о местах, выбранных в крепостях, или около оных, для казенных строений не Инженерного ведомства, до составления смет и чертежей, извещаем был предварительно Его Императорское Высочество в таком случае, когда предположение сделано в С.-Петербурге, и чтобы давалось знать о сем Инженерным командам, когда выбор места представлен местному Начальству, в ведомстве коего строение состоять должно. Начальник Главного Штаба Его Императорского Величества, соглашаясь совершенно с сим мнением, представляет о том на рассмотрение Комитета. Комитет полагал, утвердить сие представление и на основании оного постановить, дабы изъясненное требование Его Императорского Высочества Генерал-Инспектора по Инженерной части исполняемо было со стороны Гражданского Начальства, на что и испросить Высочайшее соизволение. В заседание 7 Октября объявлено Комитету, что Государь Император на положение Комитета соизволяет. Комитет определил: сообщить о том Начальнику Главного Штаба Его Императорского Величества выпискою из журнала, препроводив таковую же и Министру Юстиции для предложения Правительствующему Сенату. Приказали. О должном по сему Высочайшему Его Императорского Величества повелению исполнению во все губернские и Областные правления, Правительства, Войска Донского в Войсковую канцелярию и Присутственные места послать Указы, каковыми уведомить Г.г. Министров, Военных Губернаторов управляющих Гражданскою частию, Генерал-Губернаторов, Гражданских Губернаторов и Градоначальников; в святейший же Правительствующий Синод, в здешние и московские Сената Департаменты и Общие оных Собрания сообщить ведения».

Июля 6 опубликован (30414) Сенатский указ «Об утверждении положения о составлении смет на постройку казенных зданий».

«Правительствующий Сенат слушали рапорт Г. Управляющего Министерством Внутренних Дел, в котором изъясняет, что Комитет Г.г. Министров сообщил ему для надлежащего исполнения выписку из журналов своих 13 Декабря 1824 и 17 Января 1825 годов следующего содержания: В заседании Комитета Декабря 13 слушана записка Главного над военными поселениями Начальника от 18 Июля за № 2298 (по Экономической части), внесенная в журнале Комитета под № 2341, с представлением на утверждение положения, заключающего в себе правила о составлении смет на постройку разных зданий. Недостаток правил, коими надлежит руководствоваться при составлении смет на разные строения, производил ощутительные неудобства в делах сего рода при первоначальном устройстве округов военного поселения. Причина сия побудила Главного над военными поселениями Начальника обратить на столь важный предмет особенное внимание, с тем, чтобы воспользовавшись многочисленными и обширными по производству строений опытами, можно было установить определительный по сей части порядок и пресечь произвольные в сметах назначения, затрудняющие рассмотрение сих смет и последующую ревизию отчетов и могущие служить поводом к самым неверностям и злоупотреблениям. По мере точного на опыте удостоверения о действительной потребности материалов на разные части строений, постановляемы были частные правила и наконец при достаточном умножении опытов приступлено к изложению полной системы правил, относительно исчисления в сметах материалов на постройку домов каменных и деревянных в виде особенного по сему предмету положения. Положение сие два раза рассматриваемо было в Совете Главного над военными поселениями Начальника и в Инженерном департаменте; по сделанным же замечаниям учинены в оном подлежащие дополнения и исправления, и наконец Советом признано, что положение сие в предмете исчисления материалов на постройку домов

полнее, яснее, определительнее и основательнее всех прочих правил и описаний, кои прежде, по сей части принимаемы были в основание. Главный над военными поселениями Начальник, соглашаясь с мнением Совета его и признавая нужным, чтобы действие означенного положения по ведомству военных поселений имело всю силу законного постановления, представлял оное на утверждение Комитета. Комитет, находя представленное Главным над военными поселениями Начальником положение о правилах, коими должно руководствоваться при составлении смет на разные постройки, весьма полезным, полагал оное утвердить и принять для руководства при построении казенных зданий как по части военных поселений, так по военным Департаментам и по всему Гражданскому ведомству; причем предоставить ему Управляющему Министерством Внутренних Дел донести о сем положении Правительствующему Сенату для опубликования к повсеместному сведению и исполнению в том уважении, что оно может служить впредь основанием и к разрешению споров и недоумений по казенным строениям, производимым хозяйственным образом, или и чрез подрядчиков; для сего напечатать потребное число экземпляров означенного положения, в типографии Штаба военных поселений с запла-тою подлежащей суммы от Министерства Внутренних Дел, равным образом обратить оное в продажу и для частных людей, кто пожелает его иметь, на что и испросить Высочайшее соиз-воление. В заседание 17 Января объявлено Комитету, что Государь Император утверждает положение Комитета Г.г. Министров 15 Января 1825 года. Во исполнение сей Высочайшей воли, получив ныне от Г. Генерала от Артиллерии Графа Аракчеева потребное, по сделанному в Министерстве Внутренних Дел соображению, число экземпляров вышесказанных правил на счет сего уже Министерства напечатанных, под заглавием: Положение о количестве мате-риалов, какое назначать должно при составлении смет на постройку домов (См. № 30194) и донося о сем Правительствующему Сенату, он Управляющий Министерством Внутренних Дел представляет 250 экземпляров с тем, не благоугодно ли будет оные опубликовать посредством рассылки по экземпляру к Г.г. Министрам и Главноуправляющим особыми частями, Началь-никам Губерний и Областей, в Губернские и Областные правления и в Казенные Палаты, с надлежащим предписанием о должном наблюдении изъясненных в том положении правил при построении казенных зданий. Приказали: Во исполнение изъясненной в вышеозначен-ном рапорте Управляющего Министерством Внутренних Дел Высочайшей воли, представлен-ного им положения о количестве материалов, какое назначать должно при составлении смет на постройку домов, для должного наблюдения изъясненных в том положении правил, при построении казенных зданий, разослать по одному экземпляру к Г.г. Министрам, Военным Генерал-Губернаторам, Военным Губернаторам, управляющим и Гражданскою частию, Граж-данским Губернаторам, равно в Губернские и Областные Правления, Казенные Палаты и При-сутственные места при указах, а в Святейший Правительствующий Синод, в здешние и Мос-ковские Сената Департаменты при ведениях».

1826 г. Министерство Внутренних Дел вменило себе в обязанность заняться издание новых планов городам, и 19 марта 1812 года сообщены всем Начальникам Губерний правила для составления городских планов. Представлявшиеся от губернских Начальств и составляв-шиеся в самом Министерстве планы рассматривались определенным при нем Архитектором, который, по мере надобности, посылался на места, и вносились чрез Комитет Министров на Высочайшее усмотрение. В текущем году рассматривались планы Томска, Омска, Красного Яра, Кеми, Овруча, Новоград-Волынского, Ковля, Владимира (Волынской губернии) и Жито-мира, а Высочайше утверждены Василькова, Сквиры, Звенигорода, Черкаска, Чигирин, Родо-мысля, Тарашчи, Киевской губернии, Вольска, Хвалынска, Камышина, Петровска, Сердобска, Аткарска и Балашева, Саратовской, Покрова, Владимирской, и Новозыбкова, Черниговской.

Строительного капитала назначено, в 1826 году, 916.058 р. 57,5 к., израсходовано 874.854 р. 9,25 к. и сверх того 2 миллиона, ассигнованные заимообразно, на 24-летних пра-вилах, из Заемного Банка. На первую сумму разрешены новые строения по ведомству Мини-

стерства Внутренних Дел: присутственные места в двух городах Нижегородской и Тамбовской губернии; приводившиеся к окончанию присутственные места вместе с тюрьмами в четырех городах Пермской, в восьми Оренбургской и в одном Подольской; тюрьмы в Екатеринославе и в 11 городах Тульской губернии, и исправления некоторых зданий в разных губерниях. Из второй суммы сделаны издержки: на окончательное устройство тюрем в Херсоне, Тобольске, Екатеринославе, и в одном уездном городе Нижегородской губернии; в двух городах Костромской присутственных мест, также на исправление тюрем и присутственных мест во многих городах, губернаторских и других домов, на постройки, перестройки и исправление медицинских зданий в 5, богоугодных в 10 местах и общественных в 12 губерниях. Обе суммы ассигнованы не на одни эти строения, но на все, без исключения, ведомства Империи, здесь же упомянуты лишь здания собственно Министерства Внутренних Дел. В этом же году одобрена Василием Сергеевичем Ланским мысль, полное развитие и приложение к делу которой с видимым успехом принадлежит Серию Степановичу Ланскому: о найме частных зданий для помещения тюрем. Строительные Комитеты учреждены в гг. Измаиле и Кишиневе.

Марта 9 (186) Высочайше утверждено Положение Комитета Министров «О правилах устройства церквей».

«В заседание 20 Февраля слушана записка Управляющего Министерством Внутренних дел, от 6 Февраля, за № 60 (по Депар. Госуд. Хозяйс. и Публич. зданий), внесенная в журнал Комитета под № 293; о правилах для устройства церквей. Комитет полагал: изъясненные в сем представлении предположения Управляющего Министерством Внутренних Дел утвердить, испросив на то Высочайшее соизволение. В заседании 9 Марта объявлено Комитету, что Государь Император на положение Комитета соизволяет.

Комитет определил: сообщить о том Управляющему Министерством Внутренних Дел по исполнению выпискою из журнала.

Записка. В Июне прошедшего 1825 года Г. Генерал от Артиллерии Граф Аракчеев сообщил мне, что блаженные памяти Государь Император Александр I-й, в проезд свой из Санкт-Петербурга в военное поселение, изволил заметить в Яму Чудове построенную новую церковь, которой фасад весьма не понравился Его Императорскому Величеству; вследствие чего и состоялась Высочайшая воля, дабы я доставил сведение, кем утверждены фасад и план сей церкви и были ли оные на рассмотрении в учрежденном при Министерстве Внутренних Дел Строительном Комитете?

Как план сей и фасад в Министерстве Внутренних Дел рассматриваем не был, то я и требовал подробного по сему объяснения от Новгородского Гражданского Губернатора; из ответов его и присланных плана и фасада, как оригинальных, так и снятых с строения в натуре, открылось, что церковь в Яму Чудове начата строением по желанию тамошних священно-церковно-служителей и прихожан на сумму добродетельных дателей, по проекту ими составленному и одобренному покойным Михаилом, Митрополитом Новгородским, а производилось сие строение под смотрением и распоряжением одного из Новгородских Архитекторов.

При чем Губернатор объяснил, что как не было определительных правил об отношениях Гражданского Начальства к постройке церквей, особенно в уездах, а также и образцовых для оных фасадов не было, пока от Министерства Внутренних Дел издана особая книга к руководству при сих строениях; то Духовное Начальство и распоряжалось вообще по сей части без всякого сношения с Гражданским, которое вовсе не находило права вмешиваться в сии распоряжения, особенно в отношении благовидности церковных зданий в уездах.

При сообщении в Строительном Комитете доставленных от Губернатора планов и фасадов оказались в произведенном строении церкви разные несходства, даже и против утвержденного для того Духовным Начальством проекта.

О сих обстоятельствах я сообщал Г. Генералу от Артиллерии Графу Аракчееву, для представления Его Императорскому Величеству.

В Сентябре 1825 г. Граф Аракчеев сообщил мне Высочайшее Государя Императора повеление, дабы я, по надлежащем сношении с Преосвященным Митрополитом Серафимом, постановил на будущее время постоянным правилом, чтобы все планы на построение церквей были от Духовного ведомства сообщаемы в Министерство Внутренних дел, для надлежащего, по принадлежности сему Министерству, соображения. На что Его Величеству угодно, дабы мера сия не служила медленностию в построении церквей и дабы на медленное рассмотрение в Министерстве Внутренних дел не произошло жалоб от Духовного Начальства.

Известив о сем Митрополита Новгородского и Санктпетербургского, я вместе с тем сообщил ему о мерах, которые, по мнению моему, могли бы споспешествовать к исполнению означенной Высочайшей воли; которые состояли в следующем:

1. Как церкви строятся часто под ведомством Духовного Начальства и вообще по одобрению оного, исключая особенных случаев; то Епархиальным Архиереям должны быть каждому в своей Епархии известны заблаговременно предположения о построении церквей, равно как о перестройке и починке оных.

2. При каждом таковом предположении, Преосвященные получать должны сведения о всех обстоятельствах, сопряженных с целию желаемого построения церкви, как то: в городе ли, или в селении; внутри или вне обывательских жилищ; Соборная ли, приходская, кладбищенская, монастырская, или при каком-либо публичном заведении; сколько она должна иметь приделов; теплая ли, или холодная; на какое число людей она требуется, сколько и какого веса колоколов полагается быть на колокольне, и тому подобное.

3. Таковые сведения должны быть сопровождаемы планами, фасадами и подробными сметами на построение, с описанием местоположения и грунта земли под основание. Епархиальные Преосвященные, по изъявлении своего согласия на таковую постройку, будут все сие, и с своими, если нужно, замечаниями, сообщать Министерству Внутренних дел.

4. Когда только требуется перестройка или починка церкви, то нужно препроводить в Министерство точный план и фасад: оной, как оно было до повреждения, с подробным означением и описанием, в чем и каким образом положено ее исправить или переменить.

5. Если случится, что для предполагаемой церкви плана, фасада и сметы представлено Духовному Начальству не будет по неимению Архитектора; то оно, по крайней мере, обязано требовать описания всех вышеизложенных в 2 пункте обстоятельств, и настоящего грунта земли до известной глубины, и чтобы определено было в точности, до какой суммы может простирается издержка построения, и какие по местным соображениям могут быть удобнейшие средства к приобретению материалов и рабочих людей, и в таком виде оно может обо всем сообщить Министерству Внутренних дел, которое не оставит учинить распоряжения о сочинении в Строительном Комитете подлежащих плана, фасада и сметы и обратит оные к Преосвященным, для следующего по оным производства.

Сообщения таковые могут быть или прямо от Преосвященных к Управляющему Министерством Внутренних дел, или из Консисторий в Департамент Государственного Хозяйства и Публичных зданий.

6. При соблюдении такового порядка, когда все потребные сведения будут в виду, не может последовать никакой медленности в рассмотрении или в составлении планов; но между тем, со стороны Епархиального Начальства поставлено должно быть тем, под надзором коих будет производиться строение, за неперемное правило, чтобы при самом сооружении церквей соблюдались были в совершенной точности все размеры одобренных в Строительном Комитете Министерства Внутренних дел планов и фасадов, и чтобы материалы употреблены были самые лучшие, и все меры были бы приняты к отвращению самовольства или неопытности в строителях. На сей конец весьма много послужить бы могло внимательное наблюдение наставлений и правил, изложенных подробно в изданной от Министерства Внутренних дел книге, под заглавием: Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей; како-

вую книгу многие Преосвященные для себя уже, согласно одобрению Святейшего Синода, и выписали из Министерства.

7. При всем том однако уже во всяком строении церкви, по планам ли, на месте составленным, или по сочиняемым в сем Министерстве, наблюдать должно, чтобы, если невозможно иметь для всегдашнего за оным надзора Губернского, городского или другого аттестованного Архитектора, то, по крайней мере, непременно нужно, чтобы кто-либо из опытных в каменном строении людей, по засвидетельствованию Губернского, или другого известного Архитектора, был к тому приставлен, и чтобы таковой Архитектор доставлял строителям нужные шаблоны и размеры для важнейших частей строения, осматривая, сколько можно, производство работ, и по окончании оных утверждая исправность и прочность оных своим свидетельством.

8. Что касается до построения или починки церквей и других духовных зданий, на счет казны, или строительного капитала, в Министерство Внутренних дел назначаемого; поелику постройка таковых зданий главнейше зависит от того, можно ли отпустить требуемую сумму; то случающаяся иногда остановка в сих строениях не должна производить жалоб со стороны Духовенства на медленность в Министерстве, которое не может отпускать сумм более, как сколько в годовой смете расходов Высочайше оному назначено на известные предметы.

Для устранения же сей медленности единственное средство есть, вносить заблаговременно всякий раз в смету расходов будущего года потребную сумму на духовный строения, и если таковая сумма будет с Высочайшего соизволения признано частию строительного капитала, то в отпуске оной никакого препятствия не будет.

Минувшего Генваря 30, я получил от Митрополита Новгородского и С.-Петербургского отзыв, что Святейший Синод, имея в виду два рода церквей, из коих на одни отпускается сумма из казны, по рассмотрении и утверждении планов и смет в Министерстве Внутренних дел, а другие устраиваются и починиваются иждивением прихожан или на сборную сумму, и на сем основании сообразив меры, с моей стороны изложенные, полагает:

Относительно построения вновь каменных церквей, или перестройки и починки существующих на счет казны:

1. Когда встретится где по Духовному ведомству в сем надобность, то Епархиальным Архиереям делать сношения с местным Губернским Начальством, прописывая в оных и те сведения, которые изложены во 2, 4 и 5 пунктах моих предположений, и требовать со стороны одного Начальства командирования Губернского Архитектора, или кого другого, для освидетельствования при Благочинном или Депутате духовного ведомства, под новые церкви местоположения и грунта земли, и какие по местным соображениям могут быть удобнейшие средства к приобретению материалов и рабочих людей.

2. По таковом освидетельствовании и соображении, сочинять посредством оных Архитекторов планы, фасады и сметы.

3. Планы сии составлять во всех частях сообразно Соборным о построении церквей постановлениям, чтобы назначаемы были на оных места для хранения ризницы, утвари, библиотеки и по близости алтаря для жаровни, а в паперти или трапезе и для женского пола, приходящего в церковь в установленное время после родов для очистительных молитв; под колокольню же назначать место и для сторожей.

4. В смете по тем планам и фасадам вносить сумму и на наем Архитектора, или других опытных привилегированных людей для присмотра за прочностью материалов, за работами и за всеми размерами важнейших частей строения.

5. Таковые планы с фасадами и сметами и прочими сведениями Гражданские Начальства доставляют к Епархиальным Архиереям; а сии представляют оные с мнением Святейшему Синоду, из которого препровождать уже установленным порядком в Министерство Внутренних дел для дальнейшего рассмотрения их в Строительном Комитете; а где по неимению Архитекторов, планов сделано не будет, то сообщать одни описания изъясненным во 2 пункте

предположений моих обстоятельствам, для сочинения по оным в сем Министерстве планов и ассигнования потом суммы из назначаемой по годовой смете на таковые расходы.

6. По утверждении планов и смет и по отпуске суммы производить и построение церквей под ведомством Духовного Начальства, или светского, смотря по тому, к какому более ведомству принадлежать оные будут, так как и доньше построение церквей в крепостях производится под смотрением и ответственностью тамошних Начальств, со стороны же Духовной зависеть будет только, чтобы при освидетельствовании церквей пред освящением оных, все части соответствовали церковным постановлениям.

7. Так как в некоторых Губерниях Высочайше дозволено строить на счет казенный и частный церкви и деревянные, по неимению удобства и способов к устройению каменных, а в Сибири исключительно с дозволения Епархиального Архиерея, без представления Святейшему Синоду; в прочих же местах не иначе, как чтобы таковые неудобности были засвидетельствованы местными Гражданскими Начальствами; то оное наблюдать и впредь; но что касается до сочинения планов, смет и до составления прочих сведений, то поступать так, как при построении каменных церквей, исключая Сибири, во избежание могущей последовать от того медленности.

Относительно церквей второго рода, Синод полагает:

а) Когда в построении их вновь встретится надобность, то по изданным на сие узаконениям, прихожанам входить о том с прошениями к Епархиальным Архиереям, с изъяснением побуждающих к тому причин, а также сколько при оной церкви имеет быть в приходе мужеска и женска пола душ, вновь ли поселившихся или отходящих от других приходских церквей за отдаленностию оных от жилищ их и неудобностию в пути.

б) При таковых прошениях прилагать планы с фасадами и со всеми вышепрописанными на них назначениями и прочими сведениями, сочиняемые по ходатайству прихожан, Губернскими или другими привилегированными Архитекторами; но с тем, чтобы таковые планы составляемы были по состоянию прихожан и способам, какие от них могут быть доставлены без отягощения к построению хотя неогромных церквей и без излишних украшений Архитекторских, и каковые могут обойтись в самую умеренную цену.

в) Поелику во многих местах прихожане изъявляют желание строить церкви сообразно древним оных видам; то Святейший Синод находит необходимо нужным, к изданной от Министерства Внутренних дел книге, под названием: Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей, составить несколько таковых планов по примеру древних Православных церквей.

г) Епархиальные Архиереи по таковым прошениям делают сношения с Гражданскими Начальствами об освидетельствовании, чрез кого следует, при Благодичном или Депутате с духовной стороны, удобства местоположения под новые церкви; а также количество поименно имеющих быть прихожан, соответствует ли оное указному положению, и точно ли приписываемые от других церквей к новой прихожане имеют неудобности и затруднения оставаться в приходе при прежних церквах.

д) Когда по сим исследованиям причины к построению вновь церкви признаны будут уважительными: то Епархиальные Архиереи представляют о том дела с планами и фасадами Святейшему Синоду; по воследовании же от одного на построение церквей разрешения, планы со всеми при них приложениями доставляются установленным порядком в Министерство Внутренних дел; а по рассмотрении и утверждении оным и по возвращении в Синод, отсылаются из одного к Епархиальным Архиереям; по каковым планам и приступают прихожане к устройению церквей, но с тем, чтоб прежде заложения оных в селах отведено было к ним указное количество десятин земли для продовольствия Священно и церковно-служителей, а для жительства их вообще при новых церквах устрояемы были и удобные дома.

е) При случае перестройки и починки церквей, которые требовать будут во многом перемены, а прихожан состоит указное количество, Преосвященные, по существующему порядку, не представляя Синоду, дают дозволения на оные от себя; но прежде того представляемые от прихожан планы и фасады препровождают из Консисторий в Департамент Государственного Хозяйства и Публичных зданий; а по утверждении оным и по возвращении в Консистории, отдаются для исполнения прихожанам; но ежели прихожан количество недостаточно, а по близости есть церкви прочные, и в причислении их к сим церквам препятствий не будет, то, дабы не умножать без нужды церковных причтов, упраздняя таковые церкви, приписывать прихожан к ближним церквам; в противном же случае, со всеми обстоятельствами, на основании изданных о таковых малоприходных церквах узаконений, представлять Святейшему Синоду.

ж) Ежели в церквах будут открываться починки, заключающие в себе поновление иконостаса, или переделку полов, печей, крылец, поправку штукатурки и выбеление, или выкрашивание стен и кровель, и другие маловажные поправки, не требующие никакого соображения Архитектора; то оные дозволять Епархиальным Архиереям, не составляя для сего планов и прочаго, яко могущаго послужить к отягощению прихожан и излишней переписке. Наконец

з) При построении вновь или перестройке и починке церквей приходских по планам, соблюдение всех мер, мною предположенных, оставить на попечении и ответственности прихожан; со стороны же местного Духовного Начальства зависеть должно только, чтоб по устройению церкви, внутренние и наружные украшения и прочие части соответствовали постановлениям о сем, в правилах Соборных и предписаниях из Святейшего Синода изложенным.

Мнение Управляющего Министерством.

Приняв в соображение обе вышеизложенные меры, Святейшим Синодом представленные, так и мною описанные, и рассуждая, что главная и единственная цель Высочайшего по сему предмету повеления, без сомнения, состоит в том, чтобы церкви вообще в Государстве строены были по планам и фасадам согласно правилам Архитектуры, и для того рассмотрение тех планов и фасадов возложено на Министерство Внутренних дел, я нахожу, что в сем отношении обе означенные меры совокупно исполнены быть могут; и потому, не касаясь в сем случае распоряжений Святейшего Синода, кои собственно касаются до правил церковных, я полагаю ограничить мое заключение тем, что принадлежит единственно к строительному искусству.

Меры, Святейшим Синодом полагаемые, различествуют от предложенных мною только в том, что в оных:

а) Строение, переделка и починка приходских церквей по искусственной части оставляется на попечении и ответственности прихожан; а духовенство только заботиться должно о том, чтобы все части строения соответствовали Соборным и Синодальным правилам.

б) Требуется, чтобы составлены были еще планы и фасады церквей, сообразно древним оным видам в России; и

в) Дозволяется в Сибири Епархиальным Архиереям разрешать строение каменных и деревянных церквей без представления планов.

В рассуждении первого обстоятельства я считаю, что когда планы и фасады строению или переделке предварительно рассмотрены и одобрены Епархиальными Архиереями, или и Святейшим Синодом, а потом утверждены или исправлены в Министерстве Внутренних дел, разумеется в том только, что до искусственной части касается; то, согласно прежде изложенному мнению моему, вся важность состоять должна в том, чтобы строители ни малейше ни в чем не отступали от планов и фасадов; но сего не можно возложить на одних прихожан; и потому Г.г. Губернаторы, посредством Архитекторов, или других знающих людей имеют обязанность за тем наблюдать и свидетельствовать, как в означенном моем мнении в 7 статье сказано; а за сим уже местному Духовному Начальству нет нужды что либо в строении против планов и фасадов убавлять, прибавлять или перемениать.

Что касается до второго, то есть, чтобы еще составить несколько планов и фасадов по видам древних церквей в России; то я уже сделал распоряжение, чтобы члены Строительного Комитета занялись сим предметом, и коль скоро, таковые планы и фасады будут изготовлены, я не оставлю представить о том Комитету Гг. Министров.

Относительно положения Святейшего Синода о строении церквей в Сибири, хотя действительно представление планов и фасадов, за отдаленностию мест, может произвести немалое замедление; однако, по мнению моему, медленности избежать в сем случае удобно тем, если, вместо представления Министерству Внутренних дел, таковые планы и фасады будут от Епархиальных Архиереев препровождены к Гражданским Губернаторам для рассмотрения Губернских Архитекторов, по одобрению коих, и с согласия самих Губернаторов, производить строение каменное или деревянное».

Мая 24 (366) издан указ именный, объявленный Гражданским Губернаторам Управляющим Министерством Внутренних дел «О переведении из городов заведений, смрад и нечистоту производящих».

«По получении в Министерстве Внутренних дел от Гг. Начальников Губерний требуемых циркулярным предписанием Управлявшего бывшим Министерством Полиции, покойного Графа Вязьмитинова, от 18 Октября 1818 года сведений о существующих по городам заведениях, смрад и нечистоту производящих, составлена и внесена была в Комитет Гг. Министров общая об оных заведениях ведомость. Комитет, усматривая из означенной ведомости, что заведения сии во многих городах внутри оных существуют и что Губернские Начальства большею частию представляют о переводе оных на другие места, полагал: дабы не расстроить хозяев тех заведений переносом всех их вдруг, дозволить оставить оные в настоящем положении; но при том предписать Губернским Начальствам отвести во всех городах для устроения заведений подобного рода, удобные места вне города, вниз по течению рек, и раздавать желающим в собственность безденежно с тем, чтобы, кроме сих мест, нигде более устраивать таковых заведений дозволяемо не было; хозяевам же тех заведений, которые уже существуют, назначить 10-летний срок, дабы они в продолжение сего срока перенесли свои заведения на вновь отведенные места.

В заседание 13 минувшего Апреля объявлено Комитету, что положение одного Высочайше утверждено».

Августа 25 (555) опубликовано положение «О производстве постройки боковых и поперечных заборов в домах на общий счет смежных владельцев».

«Правительствующий Сенат слушали: во-первых, предложение Г. Обер-Прокурора Журавлева, что по определению 1-го Департамента Правительствующего Сената, о поставлении правилом, чтобы постройка боковых и поперечных заборов в домах производима была на общий счет смежных владельцев, Г. Министр Юстиции вносил записку в Комитет Гг. Министров, который, признавая и с своей стороны означенное определение Правительствующего Сената правильным, полагал: на приведение одного в исполнение испросить Высочайшее соизволение. А в заседании 30 числа минувшего Июня объявлено Комитету что Государь Император на положение одного соизволяет О таковом Высочайшем соизволении он Г. Обер-Прокурор предлагал, вследствие данного ему Г. Министром Юстиции предписания, Правительствующему Сенату к надлежащему исполнению; и во вторых, справку, что Г. Управляющий Министерством Внутренних дел рапортом Правительствующему Сенату представлял, что Московский Генерал-Губернатор Г. Генерал от Кавалерии Князь Голицын в отношении своем к нему изъяснял, что многие из обывателей Московской Столицы входят в Комиссию для строений в Москве с прошениями, о понуждении смежных соседей к постройкам заборов, как боковых так и в задних поперечниках, если при оных находятся дворы смежных владельцев. Хотя по свидетельствовании Землемерами и Архитекторами с Полицейскими чиновниками таковых мест и понуждаются соседи к построению заборов, но они производят споры, и от того смеж-

ные дворы, оставаясь не загороженными, и владельцы, терпя неудовольствия, входят вновь с прошениями. По неимению на сей предмет законоположения Комиссия встречает затруднение, в чью обязанность поставить постройку заборов в задних поперечниках или боковых, и не может настоятельно действовать в понуждении. Поелику же каждого двора боковые и в задних поперечниках заборы служат обоюдно для соблюдения порядка и к уничтожению неудовольствия между владельцами, то Комиссия полагает, что сии заборы, кроме тех, которые выходят на проулки, улицы, или проезды, должны быть огорожены на общий счет смежных соседних владельцев, с дозволения делать таковые внутри дворов дощатые, бревенчатые и каменные или, если на то будет обоюдное согласие, и решетчатые; каковое мнение, по силе Высочайшего образования ее 5 Мая 1813 года, и представила для испрошения Высочайшего оному утверждения.

Г. Генерал от Кавалерии Князь Голицын, полагая и с своей стороны, что в помянутых местах заборы должны быть устраиваемы на общий счет смежных владельцев пополам, испрашивал по сему обстоятельству разрешения. Находя и с своей стороны заключение Московской Строительной Комиссии, одобренное и Г. Московским Военным Генерал-Губернатором, основательным, чтобы постройка у каждого двора боковых и в задних поперечниках заборов производима была впредь на общий счет смежных владельцев, с дозволением делать таковые в внутри дворов дощатые, бревенчатые и каменные, или, если на то будет обоюдное согласие, и решетчатые, он Управляющий Министерством Внутренних дел представлял о сем на утверждение Правительствующего Сената, с тем, не угодно ли для единообразного по сему исполнения предписать всем Начальникам Губерний. Правительствующий Сенат, утверждая вышеозначенное заключение Московской Строительной Комиссии, одобренное Г. Московским Военным Генерал-Губернатором, и мнение Г. Управляющего Министерством Внутренних дел, согласно оным определил: постройку у каждого двора боковых и в задних поперечниках заборов производить впредь на общий счет смежных владельцев с дозволением делать таковые внутри дворов дощатые, бревенчатые и каменные или, если на то будет обоюдное согласие, и решетчатые. Но не приводя сего определения в исполнение, предоставить Г. Министру Юстиции испросить на оное чрез Комитет Гг. Министров Высочайшее Его Императорского Величества разрешение, для чего в Департамент Министерства Юстиции сообщить, и сообщена была, с определения, копия. Приказали: о должном по означенному Высочайшему Его Императорского Величества соизволению исполнении к Г. Московскому Военному Генерал-Губернатору и в тамошнее Губернское Правление послать указы, каковыми предписать всем Начальникам Губерний и всем Губернским и Областным Правлениям и Правительствам и уведомить Г. Управляющего Министерством Внутренних дел, а в Святейший Правительствующий Синод, во все Департаменты Правительствующего Сената и в Общии оных Собрания сообщить ведения».

Ноября 20 (685) Высочайше утвержден доклад Обер-Прокурора Синода — «О строении церквей в Грузии, Имеретии и Мингрелии, также у Горских, Осетинских и других народов».

«Высочайше утвержденным в 9 день Марта сего года положением Комитета Министров поставлены правила о строении церквей, равно и перестройке и починке оных, с изданием от Министерства Внутренних дел, для руководства в сих случаях, и особой книги под заглавием: Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей.

В правилах сих между прочим повелевается: 1) При каждом таковом предположении представлять Министерству Внутренних дел сведение о всех обстоятельствах построения церкви, как-то: в городе ли, или селении, внутри или вне обывательских жилищ; Соборная ли, приходская или при каком либо заведении, сколько должна она иметь приделов, теплая или холодная, на какое число людей она требуется, сколько и какого весу колоколов полагается при ней. 2) Таковые сведения должны быть сопровождаемы планами, фасадами и подробными сметами на построение, с описанием местоположения и грунта земли под основание.

3) Когда требуется перестройка, или починка церкви, то при доставлении плана и фасада оной, прилагать и подробное описание, в чем и каким образом положено ее исправить, или переменить.

4) Если случится, что для предполагаемой церкви планы, фасады и сметы представлены духовному Начальству не будут, по неимению Архитектора, то оно по крайней мере обязано требовать описания всех вышеизложенных обстоятельств и настоящего грунта земли до известной глубины, и чтобы определено было в точности, до какой суммы может простираться издержка построения и какие по местным соображениям могут быть удобнейшие средства к приобретению материалов и рабочих людей, для составления по сим сведениям в Строительном Комитете надлежащих плана, фасада и сметы.

5) При самом строении, если не возможно иметь для всегдашнего надзора Губернского, Городового, или другого аттестованного Архитектора, то по крайней мере непременно нужно, чтобы кто-либо из опытных в каменном строении людей, по засвидетельствованию Губернского или другого известного Архитектора, был к тому приставлен и чтобы такой Архитектор доставлял строителям нужные шаблоны и размеры, осматривая, сколько можно, производство работ и, по окончании оных, утверждая исправность и прочность оных своим свидетельством.

6) При строении церквей в Сибири за отдаленностью мест и во избежание медленности при пересылке планов в Министерство Внутренних дел, повелевается доставлять таковые планы от Епархиальных Архиереев к Гражданским Губернаторам, для рассмотрения Губернских Архитекторов, по одобрении коих и с согласия самих Губернаторов, производить строение каменное, или деревянное.

По рассылке сих правил для повсеместного исполнения к Епархиальным Преосвященным, Экзарх Грузии, Архиепископ Иона вошел в Святейший Синод с представлением о затруднениях к исполнению оных, как по Грузии, Имеретии и Мингрелии, так и по ведомству Осетинской Духовной Комиссии.

Затруднения сии заключаются в следующем: I. По Грузии, Имеретии и Мингрелии. В Епархиях сих церкви, исключая немногих городских и сельских Соборов, не имеют по наружному своему виду даже признаков познания в нашей Архитектуре. Четыре небольшие стены, выведенные инде из кирпича, инде пополам с булыжником на извести или просто на глине, земляной потолок без кровли, как строятся обыкновенно там и дома обывателей, составляют наружный вид церкви. Внутреннего украшения вовсе никакого нет, так что вместо иконостаса служит заборник из досок, на коих повешено два или три образа и прилеплено несколько картин бумажных, а алтарные двери заменяет, и то не везде, лоскут бурмета. Грузинский народ, сколько по невежеству, столько, или еще более, по чрезвычайной бедности своей, выстроив в селении своем таким образом церковь и довольствуясь тем, что она есть, ни о наружном, ни о внутреннем благолепии ни мало не заботится и вкладов, исключая самых незначительных, в пользу ее не делает, так что даже необходимые в священнослужении вещи употребляет приходский Священник свои собственные. При запрещении жителям строить церкви простым их художеством должно опасаться, что они останутся без храмов Божьих. На счет Грузинских и Имеретинских церковных доходов производить строения приходских церквей также не возможно, потому, что доходы с их имений обращаются на жалованье Духовенству, чиновников и содержание Духовных Училищ; остатки же хранятся на непредвидимые надобности, а по Мингрелии доходы сии вовсе неизвестны, ибо там заведывает всем владетельный Князь Дадиян.

II. Относительно церквей, строящихся по ведомству Осетинской Комиссии. Церкви сии строятся в Кавказских городах у новообращенных в Христианство Осетин и других народов по планам и фасадам, кои представляемы были в 1820 году на рассмотрение Святейшего Синода, и на счет временно отпускаемой по Высочайшим повелениям из казны суммы, которой употребляется на построение каждой церкви от 300 до 600 руб. серебром, смотря по местным обстоятельствам и ценам на материал. Каменщики и плотники употребляются на месте из

среды самых Осетин. Они едва могут разбирать и нынешние простые планы. С изменением сих, понадобятся мастера, умеющие их разбирать. Таковых людей нельзя найти ни из горского народа, ни из числа самих священно и церковнослужителей Осетинских; живущие же в Грузии и других местах художники и каменщики не согласятся ехать и проживать в таких местах гор Кавказских, куда и власть Правительства или мало, или совсем еще не простирается, где предстоит всегда почти опасность быть ограбленным и даже лишиться жизни и где самые священники во время смятений принуждены оставлять свои приходы и возвращаться не прежде, как по водворении спокойствия. По сим причинам не представляется никакой возможности исполнить вышеозначенные правила как в составлении плана, или описания грунта земли и издержек, на построение церкви потребных, так и при производстве и освидетельствовании самого строения по составленным в Строительном Комитете планам. Сверх того и самые издержки, на построение там церквей употребляемые, должны весьма увеличиться, как за недостатком нужных материалов, так и за неимением рабочих людей, ибо горские жители вообще народ ленивый, беспечный и своевольный, и хотя некоторые из них соглашаются работать, но за дорогую цену и при том непостоянно каждый день, а когда сколько времени кто захочет; из-за чего строение Осетинских церквей, в которых, с умножением числа верующих, увеличивается потребность, может быть продолжительно и сопряжено с большими, неудобствами.

Святейший Синод, приняв в уважение представленные Экзархом Грузии затруднения в строении церквей по правилам, 9 Марта сего года Высочайше утвержденным, полагает: в Грузии, Имеретии, Мингрелии, также у горских Осетинских и прочих народов разрешить строение церквей по прежнему простой Архитектуры. Но дабы Высочайшую волю о строении церквей по планам и фасадам, согласно правилам Архитектуры, исполнить, то предоставить Экзарху Грузии, вместе с тамошним Гражданским Правительством вводить сии правила исподволь и постепенно сперва в Грузии, Имеретии и Мингрелии, и когда дикие горские народы просветятся и нравы их смягчатся, то и по ведомству Осетинской Духовной Комиссии. При чем не должно прибегать к требованиям и настояниям у прихожан, но употреблять благоразумные убеждения; в случае же согласия их, планы с фасадами составляемы быть должны Тифлисским Губернским Архитектором сообразно состоянию жителей и способам, какие от них могут быть доставлены, без их отягощения, а за тем делать исполнения по ним, не испрашивая каждый раз на то разрешения Святейшего Синода и не представляя, ни планов, ни фасадов на рассмотрение Министерства Внутренних дел (как то и для Сибири поставлено).

О таковом предположении Святейшего Синода, по поручению оного, я имею счастье представить на Высочайшее Вашего Императорского Величества благоусмотрение. Резолюция. Весьма справедливо».

Декабря 7 издан указ, (732) именный, объявленный Гражданским Губернаторам Управляющим Министерством Внутренних дел с препровождением рисунка новых плат-форм.

«Начальник Главного Штаба Его Императорского Величества, Г. Генерал-Адъютант Барон Дибич, препровождая ко мне экземпляры разосланных по Высочайшему повелению по Военному ведомству вновь утвержденных рисунков, по которым должны быть устроены во всех местах плат-формы для четырех различных караулов, как-то: для главной гауптвахты, офицерского и унтер-офицерского караулов и для караула у застав, требует разослать оные Гг. Гражданским Губернаторам для распоряжения со стороны их о устройстве, где следует, от Гражданского ведомства плат-форм по новым образцам.

Вследствие сего, я честь имею препроводить у сего экземпляр вышеупомянутых рисунков для распоряжения со стороны вашей о устройстве по городам вверенной вам Губернии плат-форм по сим образцам».

Декабря 31 опубликован указ (794) именный, объявленный Гражданским Губернаторам Управляющим Министерством Внутренних дел «О доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и о воспрещении разрушать оные».

«Государь Император Высочайше повелеть мне соизволил, собрать немедленно следующие сведения по всем Губерниям: 1) В каких городах есть остатки древних замков и крепостей, или других зданий древности, и 2) В каком они положении ныне находятся? Воля Его Величества в то же время есть, чтобы строжайше было запрещено таковые здания разрушать; что и должно оставаться на ответственности Начальников городов и местных Полиций.

Государю Императору угодно, дабы я, получая сии сведения, доносил о них Его Величеству, по мере поступления их из каждой Губернии.

Буде есть возможность снять с таковых зданий планы и фасады в нынешнем их положении; то сие Его Величеству весьма желательно.

Для приведения сего Высочайшего повеления со стороны Вашего Превосходительства в точное и неперменное исполнение, я прошу вас, Милостивый Государь, принять немедленно все зависящие от вас меры. При сем вам нужно будет приказать отыскать в Архивах, от Губернских Присутственных мест зависящих, и в записках Городских прежних времен, и потребовать от других Начальств, какого бы звания ни были, подробных сведений о всех вышеупомянутых зданиях: а) когда и кем оные строены, или перестроены; б) по какому случаю или для какого намерения; в) если они не полны, то сколько, когда и почему они разрушены; г) из каких материалов строены; д) какие в них достойные примечания, или отличные от обыкновенных вещи или части оных находятся; е) в каком они теперь положении, в чем ведении и для чего употребляются; и наконец, можно ли их поддержать починкою, не переменив их древних планов и фасадов.

Сведения таковые, вероятно, могут быть получены и от частных лиц, а особливо владельцев тех мест, где древние здания или остатки находятся, почему весьма полезно было бы в таких случаях войти в сношение с сими лицами и приличным образом просить их о содействии в сих полезных открытиях.

Что касается до планов и фасадов сих зданий, кои Его Императорскому Величеству особенно иметь угодно; то я прошу Ваше Превосходительство поставить в обязанность Губернского и Городских Архитекторов, где оные есть, и пригласить других знающих в снятии планов и фасадов людей, чтобы, по мере открытия сих древностей, планы оных и фасады аккуратно были составляемы, и чрез вас ко мне присылаемы, если не вместе с вышеизложенными сведениями, которые нужно немедленно мне доставить, то по крайней мере вслед за ними.

«Высочайше утвержденным в 9 день Марта 1826 года положением Комитета Министров постановлены правила о построении, перестройке и починке церквей, как на счет казны, так и на счет прихожан.

В правилах сих между прочим повелевается:

1. При каждом таковом предположении, представлять Министерству Внутренних дел сведения о всех обстоятельствах построения церкви, как-то: в городе ли или селении, внутри или вне обывательских жилищ, Соборная ли, приходская, или при каком либо заведении, сколько должна она иметь приделов, теплая ли, или холодная, на какое число людей она требуется, сколько и какого весу колоколов полагается при ней.

2. Таковые сведения должны быть сопровождаемы планами, фасадами и подробными сметами на построение, с описанием местоположения и грунта земли под основание.

3. Когда требуется перестройка или починка церкви, то при доставлении плана и фасада оной, прилагать и подробное описание, в чем и каким образом положено ее исправить, или переменить.

4. Ежели случится, что для предполагаемой церкви плана, фасада и сметы представлено Духовному Начальству не будет, по неимению Архитектора, то оно, по крайней мере, обязано требовать описания всех вышеизложенных обстоятельств и настоящего грунта земли до известной глубины, и чтобы определено было в точности, до какой суммы может простираться издержка построения, и какие по местным соображениям могут быть удобнейшие средства к

приобретению материалов и рабочих людей, для составления по сим сведениям в Строительном Комитете надлежащих плана, фасада и сметы.

5. При самом строении, если невозможно иметь для всегдашнего надзора губернского, городского, или другого аттестованного Архитектора, то, по крайней мере, непременно нужно, чтобы кто-либо из опытных в каменном строении людей, по засвидетельствованию губернского или другого известного Архитектора, был к тому приставлен, и чтобы таковой Архитектор доставлял строителям нужные шаблоны и размеры, осматривая, сколько можно, производство работ, и, по окончании оных, утверждая исправность и прочность оных своим свидетельством.

6. При строении церквей в Сибири, за отдаленностию мест и в избежание медленности при пересылке планов в Министерство Внутренних дел, повелевается доставлять таковые планы от Епархиальных Архиереев к Гражданским Губернаторам, для рассмотрения Губернских Архитекторов, по одобрению коих и с согласия самих Губернаторов, производить строение каменное или деревянное.

По рассылке сих правил для повсеместного исполнения к Епархиальным Архиереям, Экзарх Грузии, нынешний Митрополит Иона, вошел в Синод с представлением о затруднениях к исполнению оных, как по Грузии, Имеретии и Мингрелии, так и по ведомству Осетинской Духовной Комиссии; и Синод, приняв в уважение представленные затруднения, полагал: в Грузии, Имеретии, Мингрелии, также у Горских, Осетинских и прочих народов разрешить строение церквей по прежнему простой архитектуры. Но дабы Высочайшую волю о строении церквей по планам и фасадам, согласно правилам Архитектуры, исполнить, то предоставить Экзарху Грузии, вместе с тамошним Гражданским Правительством вводить сии правила исподволь и постепенно сперва в Грузии, Имеретии и Мингрелии, а когда дикие Горские народы просветятся и нравы их смягчатся, то и по ведомству Осетинской Духовной Комиссии. При чем не должно прибегать к требованиям и настояниям у прихожан, но употреблять благоразумные убеждения; в случае же согласия их, планы с фасадами составляемы быть должны Тифлисским Губернским Архитектором сообразно состоянию жителей и способам, какие от них могут быть доставлены, без их отягощения; а затем делать исполнения по ним, не испрашивая каждый раз на то разрешения от Синода и не представляя ни планов, ни фасадов на рассмотрение Министерства Внутренних дел, как то и для Сибири постановлено. Таковое положение Синода Ваше Императорское Величество прошлого 1826 года Ноября 20 дня соизволили признать «Весьма справедливым» и для должного по оному исполнения предписано из Синода Экзарху Грузии указом. За тем:

И. Синодальный Член Филарет, Митрополит Московский, представил Синоду, что как главная и единственная цель последовавшего по сему предмету Высочайшего повеления состоит в том, чтобы церкви вообще в Государстве строены были по планам и фасадам, согласно с правилами Архитектуры; но в Москве имеется Комиссия для строений, в которой доньше предварительно рассматриваемы были планы и фасады церквей, строящихся как в Москве, так и в уездах; а от Епархиального Начальства каждый раз предписываемо было, чтобы строение производилось под надзором Архитекторов и других знающих сие искусство людей: то из сего видно, что Высочайшая воля, касательно строения церквей по правилам Архитектуры как доньше была, так и впредь может быть в Московской Епархии исполняема в точности без представления планов и фасадов в Министерство Внутренних дел: а потому просит о исходатайствовании Высочайшего дозволения строить церкви в Московской Епархии по рассмотрении планов в Комиссии для строений в Москве, по предмету, с соблюдением во всем прочем изданных на таковой случай узаконений. К таковому представлению убеждает его Митрополита: во-1-х, то, что когда есть ближайший местный способ исполнить Высочайшую волю о правильном и прочном строении церквей, в таком случае представление планов в Министерство послужило бы только к обременению Начальства и к ненужному продолжению дел о построении церквей; во-2-х, то, что представление в Министерство планов не только на

построение, но и на перестройку и на починку церквей, как требуется положением Комитета Министров, произвело бы новое затруднение в приведении церквей в лучшее устройство, а в приходах, особенно сельских церквей, в одних ропот по недостатку рассуждения, а в других охлаждение по умножению препятствий в предприятиях усердия, и в-3-х, то, что как по вверенной ему Епархии, кроме ветхих каменных, находится деревянных церквей: городских 6, а сельских 293, и на побуждение к исправлению ветхих и к построению новых сельские приходы отзываются не редко бедностию и трудностию дела, то при умножении в делах сего рода форм, оные продолжающих и затрудняющих, должно опасаться со стороны сельских приходов еще большей недейтельности, а за тем и недостатка в потребном числе сельских церквей, по количеству приходов и по расстоянию мест.

II. Синодальный Член Серафим, Митрополит Новгородский и Присутствующие в Синоде: Филарет, Архиепископ Рязанский и Григорий, Епископ Калужский, словесно объявили, что затруднения, изъясненный в двух последних пунктах вышепрописанного представления Митрополита Московского и по вверенным им Епархиям имели они уже случаи замечать; и если о таковых же затруднениях не вступило еще большего числа представлений от других Епархиальных Архиереев то сие, как полагать должно, происходит от предстоящего им самим затруднения входить особенными представлениями против распоряжения общего.

III. Ириней, Епископ Пензенский, представляет между прочим Синоду, что при запрещении строения деревянных церквей, многие из жителей вверенной ему Епархии лишены возможности строить оные каменным зданием, по неимению нужных материалов, ибо во всей луговой стороне Саратовской Губернии глины для делания кирпича, дров на обжигание оного, камня для бута, также песку и извести совсем не находится. Жители сего края, переселившиеся из других Губерний и составляющие несколько десятков тысяч, принуждены по сим обстоятельствам Ездить за священниками, для исправления необходимых треб, верст за 50 и более; слушания же Божественной Литургии и прочих молитвословий совсем лишаются. Посему необходимо признает Епископ Пензенский, чтобы по всей луговой стороне реки Волги дозволить строить без излишка архитектурных украшений деревянные церкви, коих планы и фасады не подвергать рассмотрению Строительного Комитета, а признавать достаточным одно свидетельство их Губернскими Архитекторами. Синод, находя вышеизложенный представления о затруднениях, встречающихся в построении церквей по правилам Высочайше утвержденного в 9 день Марта 1826 года положения Комитета Гг. Министров, уважительными, и при том приемля в рассуждение, что доставление планов, фасадов и смет на построение церквей из всех мест Государства в один Санкт-петербургский Строительный Комитет Министерства Внутренних дел, на его рассмотрение при всей деятельности участвующих в сем Присутственных мест, по необходимости сопряжено с большею против прежнего медленностию и затруднительностию в ходе сего рода дел, особенно в тех случаях, когда Строительный Комитет найдет нужным требовать дополнительных сведений с места; и что медленность сия в отношении к перестройке и починке обветшавших церквей, если заставит потерять одно только лето, может сопровождаться опасностью гораздо большего повреждения и самого падения зданий, и долговременного остановкою Богослужения в обветшавшей церкви, — по вышеизложенным обстоятельствам полагает:

1. По правилам, Высочайше утвержденным в 9 день Марта 1826 года, производить строение тех только церквей, которые созидаются каменным иждивением.

2. При строении, перестройке и починке церквей на иждивении приходов, в избежание медленности и затруднений, планы и фасады на оные в Министерство Внутренних дел не посылать, а производить построение, перестройку и починку церквей по планам, рассмотренным: в Столичных городах существующими для сего Присутственными местами, каковы суть: в Санктпетербурге Строительный Комитет, а в Москве Комиссия строений; в прочих же городах и селениях местными Губернскими или другими аттестованными Архитекторами.

3. От Епархиального Начальства каждый раз предписывать, чтобы строение в точной сообразности с утвержденным планом и фасадом производилось под надзором Архитектора или другого сведущего и опытного в правильном и прочном построении человека.

4. Для бедных селений, которые не имеют удобства доставать материалы для каменного здания, и в которых существование церквей особенно нужно, дабы тем надежнее предохранять Православных от соращения в расколе, разрешить построение деревянных церквей, с соблюдением впрочем правильности приличия в планах и фасадах, и с таким ограничением, чтобы Епархиальные Архиереи не давали такового разрешения сами собою, но каждый раз представляя, получали оное от Синода, по дознании необходимой в том надобности.

5. Дабы удобнее и в тех Губерниях, где еще недовольно сведущих и опытных Архитекторов, ввести строение церквей правильное: издать и разослать по Епархиям для руководства собрание планов и фасадов церквей, составленных по наилучшим и преимущественно древним образцам церковной архитектуры, с должным приспособлением к потребности и обычаю Православные Церкви.

Всемилоостивейший Государь! Синод, предполагая сии облегчительные меры для поддержания общественного усердия к созданию и благоустроению церквей в числе, сообразном с потребностью общественного Богослужения, всеподданнейше испрашивает на оные Высочайшего Вашего Императорского Величества указа.

Резолюция. Проекты на сооружение новых церквей в Губернских и уездных городах представлять в Министерство Внутренних дел, а впрочем быть по сему».

Июля 30 (2192) — указ Сенатский, с прописанием Высочайше утвержденного положения Комитета Министров. — «О правилах для построения частных домов в городах».

«Правительствующий Сенат слушали рапорт Г. Министра Внутренних дел, что в прошедшем 1827 году, по Высочайшему повелению, препровождены к Управляющему Министерством Внутренних дел, Г. Действительному Тайному Советнику Ланскому, дошедшие до Его Императорского Величества сведения о некоторых упущениях и неудобствах, открывшихся при построении частных домов в городах, особенно в отношении к плоским тесовым кровлям на оных: что при выдаче фасадов на построение в городах частных домов назначают, на основании циркулярного отношения бывшего Министра Полиции, Генерал от Инфантерии Балашова, от 23 Ноября 1811 года, чтобы вышина кровли была не более 1/4 части ширины строения, и что в сем случае ссылаются на Высочайше подтвержденные фасады, представленные означенным Министром; но как все почти дома в Губернских городах и особенно в уездных, кроются тесом и редко хорошим, то из опытов находят, что таковая плоская, крытая тесом кровля пропускает течь и долго держит на себе снег, которого в провинциях не сметают.

2) что по сему кровля таковая весьма непрочна и скоро согнивает; по уважению чего всякий строящийся отступает от выданного ему фасада, делает кровлю выше и большею частию дает ей вышину 1/3 части ширины строения.

3) Что при сем бывают часто немалые упущения и злоупотребления со стороны градской Полиции, так, что если поверить строения, после утвержденных фасадов выстроенные, то едва ли десятая доля найдется с деревянными кровлями зданий, в коих соблюден размер выданного фасада.

4) Что поставление плоских крыш произвело новую отрасль к злоупотреблению, и тем более вредную, что отступление от Высочайше подтвержденных фасадов допускается под видом необходимого и как бы справедливого снисхождения в пользу обывателей; от чего рождаются понятия, что при постановлении размера плоских крыш было в виду только красивость строения без соображения с выгодами обывателей и с возможностью строить оные по недостатку в провинциях хороших плотников. Для отвращения описанных злоупотреблений по Полиции там, где оные замечены, и для предупреждения в других местах, Управляющий Министерством Внутренних дел от 21 Января сего 1828 г. дал циркулярное предписание

Начальникам Губерний, о принятии всех зависящих от них мер к ограждению жителей городов от притеснений.

Между тем признано необходимо нужным войти в рассмотрение и тех самых предписаний, которые в 1811 году были сделаны и по коим при рассылке Высочайше конфIRMованных фасадов домам требовалось, чтобы крыши на оных были известной вышины; почему поручено было обстоятельству сие соображению Строительного комитета, который, по рассмотрению дела о способах к облегчению обывателей относительно устройства крыш на домах, и руководствуясь многими опытами, нашел, что предназначенная по Высочайшему повелению, объявленному в циркулярном предписании бывшего Министерства Полиции 23 Ноября 1811 года, высота крыш в 4-ю часть против широты строения на обывательских домах, крытых тесом, есть ближайшая к соблюдению красоты зданий и для прочности, если употребляется добротный тес и кровли красят маслиною краскою, без чего и самые крытые крыши подвергаются преждевременному повреждению. Но, дабы соединить приятность вида строений с возможными выгодами обывателей, Строительный Комитет составил следующие правила:

1) наблюдение со стороны местного Начальства за устройством в надлежащей пропорции крыш, должно относиться единственно к тем строениям, которые ставятся по линии улиц; на строениях же, внутри дворов состоящих, особенно жилых и нежилых служб, высоту крыш могут определять сами хозяева домов, по собственным своим соображениям и выгодам. 2) На всех строениях, по линии улиц устраиваемых, если таковые строения не имеют на фасадах правильных Архитектурных украшений, как-то: колонн, пилястр и фронтов, дозволить строить кровли, крытые тесом, высотой в две седьмых части противу ширины самого строения, не включая в ширину строения карнизов, а высоту крыши считать с поперечных связей, в которые укрепляются строительные ноги, 3) На домах, имеющих ширину не более четырех сажен, следует позволить иметь высоту крыш в одну треть ширины строения, по уважению, что на сих малых строениях возвышение таковое неприметно и нужно для чердака. 4) В прочих же случаях выше двух седьмых частей широты строения крыш не дозволяется строить, в отвращение безобразия. 5) Обывателям, которые желают иметь на своих домах кровли вышеизложенной высоты, выдавать фасады без фронтонов, колонн и пилястр. 6) Обыватели, желающие строить дома с колоннами, либо пилястрами, обязаны устраивать крыши тесом крытые, высотой не выше 4 части ширины строения, дабы строения не представляли безобразного вида. 7) Обыватели, которым угодно будет иметь дома с фронтонами, должны устраивать на оных крышу высотой, назначенную на фасаде. 8) Заводские и фабричные строения должны быть вовсе изъяты из правил как на счет фасадов, так и высоты крыш: ибо наружный вид сих строений должен соответствовать внутреннему расположению, приспособляемому к потребностям заведения. Признав таковые предположения Строительного Комитета основательными, он Г. Министр Внутренних дел входил с представлением в Комитет Г.г. Министров, чтобы, для избежания всяких недоразумений со стороны местных Полиций и даже самих Губернских и городских Архитекторов, правила сии утвердить и потом обнародовать повсеместно для надлежащего наблюдения. Комитет Г.г. Министров, соглашаясь с заключением его Министра Внутренних дел, полагал: изъясненные в представлении его вышеизложенные правила утвердить, и для надлежащего наблюдения предоставить Правительствующему Сенату обнародовать оные повсеместно. Таковое положение Комитета Государь Император 3 сего Июля Высочайше утвердить соизволил. В следствие такового Высочайшего повеления, он Министр Внутренних дел представляет о сем для зависящего со стороны Правительствующего Сената распоряжения. Приказали: для должного по означенному Высочайше утвержденному Его Императорским Величеством положению Комитета Гг. Министров исполнения, повсеместного обнародования и надлежащего сведения, во все Губернские и Областные Правления, Правительства и Присутственные места, также к Гг. Министрам, Исправляющему должность Государственного Контролера, Военным Генерал-Губернаторам, Градоначальникам и Войска Донского Наказ-

ному Атаману послать указы; а в Святейший Правительствующий Синод, во все Департаменты Правительствующего Сената и в Общие оных Собрания сообщить ведения».

Августа 21 (2249)—указ Сенатский «О представлении к свидетельству построек и починок казенных зданий, планов, фасадов, смет и счетов, с документами о издержанных для того суммах»:

«Правительствующий Сенат в Общем Собрании первых трех Департаментов слушали записку из дела, относительно требования Астраханского Гражданского Губернатора о пересылке к нему подлинных шнуровых книг или тетрадей для освидетельствования по оным произведенных тамошним Вице-Губернатором казенных построек. Приказали: находя изъясненные в рапорте Управлявшего Министерством Внутренних дел причины, о неудобности требовать внесенных уже в Казенные Палаты шнуровых книг или тетрадей с документами об издержках на какие-либо казенные строения, уважительными, Правительствующий Сенат, согласно мнению Управлявшего Министерством Внутренних дел, полагает: всем Казенным Палатам, Губернским Правлениям и Гражданским Губернаторам предписать, чтобы при свидетельстве построек и починок казенных зданий, на основании указа Правительствующего Сената 7 Февраля 1812 года, представляемы были свидетельствующим лицам не только планы, фасады и сметы для построек или починок утвержденные, но и действительные счета издержанных для того сумм с документами, в случае же, если таковые счета представлены в Казенные Палаты для ревизии, Начальники, под ведением коих строение происходило, имеют от производителей строений требовать копий тех счетов и документов, кои должны быть сверены с подлинными, находящимися в Казенных Палатах, и по тем копиям приказать совокупно с планами и сметами свидетельствовать произведенные строения».

Ноября 12 1828 г. (2423) воспоследовала Высочайшая резолюция на доклад Министра Внутренних дел — «О планах казенным зданиям, кои должно представлять на Высочайшее усмотрение, и какие дозволяется утвердить Министру».

«Вашему Императорскому величеству благоугодно было, чрез Статс-секретаря Муравьева 6 сентября 1827 года, Высочайше повелеть Министру Внутренних дел представлять на благоусмотрение Вашего величества составляемые и рассматриваемые здесь в Строительном Комитете планы всем новым или перестраивающимся казенным зданиям.

С того времени сия Высочайшая воля исполняется неупустительно.

В Строительный Комитет поступают к рассмотрению планы зданиям не только подведомственным сему Министерству, которые строятся на счет казны, но и по таким, кои принадлежат другим ведомствам, и содержатся из других сумм.

Из сих зданий многие действительно служат не только к пользе, но и к красоте мест, где оные возводятся; но большая часть из них, кроме необходимости, не могут представлять и не требуют особенного внимания в Архитектурном отношении, и вся сущность их состоит в том, что бы были поставлены в приличных местах; так например: магазины, цейхгаузы, этапные тюрьмы, кладовые и проч. и особливо, когда сии здания строятся в отдаленных уездных городах, и большею частью единообразно. Сверх того для Губернских и многих других зданий имеются уже образцовые планы и фасады Высочайше утвержденные; да и для всех вообще в городах частных домов изданы равномерно конфIRMованные фасады, с коими и казенные должны сообразоваться по возможности.

Представление всех вообще таких и подобных планов на Высочайшее благоусмотрение Вашего Императорского величества, по многочисленности их, с одной стороны, без особой надобности может обременить Высочайшую Особу Вашего величества, а с другой, необходимо производить переписку, удерживающую часто исполнение по оным.

По сей причине осмеливаюсь всеподданнейше представить, не соблаговолите ли, Всемилостивейший Государь, повелеть из рассматриваемых или составляемых в Строительном Комитете планов, представлять на усмотрение Вашего Величества только те, кои не по утвер-

жденным планам делаются, или на такие здания, кои важностию своею или расположением составляют значительный предмет издержек и общественной пользы, или могут служить украшением города.

Резолюция. На подлинном рукою Министра Внутренних дел написано: Высочайше повелено представлять к Государю Императору только такие планы, которые составлены с отступлением от изданных образцов, и планы на важные здания, требующие значительных издержек, особенно же на помещаемые около площадей и главных улиц города; но все прочие, как на возведение новых, так и на исправление старых зданий, разрешать Министру после того, как планы на то и другое будут рассмотрены в Строительном Комитете с особенным вниманием и рачением, под собственною ответственностью его за всякое упущение. При сих же действиях Строительный Комитет обязан принимать в руководство не токмо Высочайше одобренные образцы, но и Высочайше сделанные доселе на разные планы замечания».

Ноября 15 (2431). Именной, объявленный Министром Внутренних дел Гражданским Губернаторам. «О представлении в Министерство Внутренних дел, вместе с планами строений, планов тех же мест, на коих предполагается постройка казенных зданий».

«Планы и фасады на постройку в Губерниях воинских помещений и других казенных зданий, представляемые от Гражданских Губернаторов в Министерство Внутренних дел, по одобрении оных Строительным Комитетом сего Министерства, вносятся от меня, сообразно Высочайшей воле, на благоусмотрение Его Императорского величества.

Государь Император, при рассмотрении планов и фасадов на некоторые из таковых зданий, Высочайше изволил отозваться, что не видно, на каком месте оные строиться должны, и посему повелеть соизволил: впредь представлять всегда план части улицы или квартала, чтобы можно было судить о приличии фасада. Сообщая Вашему Превосходительству таковое Высочайшее повеление, поручаю вам принять оное к неперемennomу исполнению при всяком случае, когда будут представляемы от вас планы и фасады на постройку каких-либо казенных зданий».

1829 г. Предоставлено Начальникам Губерний утверждать постройки на счет городских сумм до 1.000 р. и разрешен для г. Керчи кредит в 50.000 р. из Государственного Казначейства; утверждены планы областному городу Омску, Шадринску, Кунгуру и Екатеринбургу, пермской, Чебоксарам, Свияжску, Ядрину и Чистополю, Казанской губернии. Кроме того, в Москве разграничены вновь городские части, а в С.-петербурге учреждена Комиссия для осушения его окрестностей.

Март. 26 (2770). Сенатский, с прописанием Именного — «О постановлении правилом, чтобы все Архитекторы, строящие казенные здания, непременно руководствовались в составлении смет на материалы и работы строгою справедливостию».

«Правительствующий сенат слушали предложение Г. Управляющего Министерством Юстиции Князя Дол горуккого, что Г. Управляющий Главным Штабом Его Императорского Величества от 4 сего Марта сообщил ему, что Государь Император, при рассмотрении объяснения учрежденной под председательством Г. Московского Военного Генерал-Губернатора Следственной Комиссии, производившей изыскание о ветхости, открывшейся в Старо-Сенатском доме в Москве во время самой перестройки оного, и при сочинении плана и сметы на исправление незамеченной, между прочим соизволил Высочайше утвердить мнение оной Комиссии, коим она полагает постановить правилом, чтобы все Архитекторы, строящие казенные здания, непременно руководствовались в составлении смет на материалы и работы строгою справедливостию и тщательным наблюдением прямой точности во всех необходимо нужных к тому отношениях, и чтобы впредь, не полагаясь на односторонние сметы составлявшего оные Архитектора, поручать делать оным поверку посторонним Архитекторам, требуя от сих последних определительного удостоверения, что те сметы поверяемы были по правилам, предписанным в Высочайше утвержденном 15 Генваря 1825 года положении о количестве материалов, какое назначать должно при составлении смет на постройку домов, в случае же

неправильного их удостоверения, возлагать на них строгую ответственность по законам, а начальствующим лицам вменить в обязанность на составление смет обращать с их стороны строгое внимание, так как учреждение с торгов цен на работы всегда основывается на сметах. О таковом Высочайше утвержденном мнении Комиссии, он Г. Управляющий Министерством Юстиции предлагает Правительствующему Сенату для объявления об оном повсеместно к исполнению, препровождая при сем доставленное к нему в выписке помянутое мнение Комиссии. Приказали: о должном исполнении означенного Высочайшего Его Императорского Величества повеления, всем Губернским и Областным Правлениям и Правительствам, Присутственным местам, Гг. Министрам, Военным Генерал-Губернаторам, управляющим гражданскою частию, Генерал-Губернаторам и Гражданским Губернаторам предписать указами; а в Святейший Правительствующий Синод, С.-Петербургские и Московские Сената Департаменты и Общие оных Собрания сообщить ведения».

Мая 3 (2857) Именной, данный Министру Внутренних дел. — «О порядке производства дел по Министерству Внутренних дел. — С приложением данных оному в руководство таблиц: о делах, следующих непосредственно на Высочайшее усмотрение, о долженствующих поступать в Комитет Министров и о представляемых окончательному разрешению Министра Внутренних дел».

«Рассмотрев поднесенную вами докладную записку об уменьшении числа дел, Мне представляемых или вносимых в Комитет Министров, Я признал сообразным с пользою службы и с целью учреждения Министерств, предоставить собственному вашему разрешению некоторые из тех, кои поименованы в приложенных к оной записке расписаниях.

В следствие сего составлены из расписаний сих три таблицы, кои препровождаю у сего с тем: чтоб вы приняли оные в руководство для окончания доходящих до вас дел, свойственным каждому порядку. В сих таблицах означены: 1) дела, следующие непосредственно на Мое усмотрение. 2) Долженствующие поступать па Мое усмотрение чрез Комитет Министров; и 3) предоставляемый окончательному вашему разрешению. Но в последнем случае таковые разрешения должны быть объявляемы не от Моего имени, но как действия собственной вашей власти, на основании сего указа.

Таблица II. Означение дел, которые должны поступать на Высочайшее усмотрение чрез Комитет Министров.

IV. По Департаменту Государственного Хозяйства и Публичных зданий.

§ 33. Передача ненужных казенных зданий из ведомства Министерства Внутренних дел в другое ведомство.

§ 34. Сооружение общественных монументов.

V. По Департаменту Полиции Исполнительной.

§ 39. Снисхождение к частным лицам, коих дома по планам городов подлежали бы ломке».

1830 г. Состоялось постановление об учреждении Строительного Комитета в Керчи, в распоряжение которого ассигновано, для пособия жителям, 30.000 р. из Государственного Казначейства заимообразно на 25 лет; планы утверждены для г. Томска, Енисейска, Богуруслана и Горбатова. По строительной части самого Министерства издан штат Комиссии для возведения нового для него здания у Чернышева моста. Дом, в котором помещалось тогда Министерство, находился у Синего моста на самом углу Нового переуллка, потом он был занимаем Министерством Государственных Имуществ, наконец продан частному лицу, совершенно перестроен, или вернее сказать, разрушен, а на место его возведен другой дом.

Октября 27⁷ (4037). Высочайше утверждено Положение для устроения селений.

⁷ По сему положению последовало 30 Ноября циркулярное предписание Управляющего Министерством Внутренних Дел Гражданским Губернаторам следующего содержания: В 27 день Октября текущего года удостоено Высочайшей конфирмации,

4. Ширина улиц, особливо в селениях при больших дорогах, определяется вообще не менее 10 сажен. Если же местоположение не позволит сохранить сию широту между двух линий строения, то строение назначать с одной только стороны.

7. Переулки и проезды между гнездом должны быть в 6 сажен шириною.

16. В тех селениях, в коих по местоположению представится неудобство иметь площадь, церкви строить в приличных местах на больших проезжих улицах наблюдая, чтобы строение как крестьянские, так и все другие не менее как в 20 саженях со всех сторон от церквей были располагаемы.

21. Гнезда составлять не более как из 2, 4, 6 и 8 дворов смотря по количеству земли вообще для всего селения определенной и местной удобности.

50. Бани, кузницы или горны устраивать вне усадеб, располагая оные, где имеются водяные урочища, на самых берегах рек, озер и оврагов, или при колодцах нарочно для того вырытых в отдаленности от усадеб.

51. Сушильни для сушки фруктов и все сего рода строение, в коих нужен продолжительный огонь, располагать равномерно вне усадеб.

59 При составлении планов наблюдать сколько возможно, дабы главнейшие строение как-то: каменные гостиные дворы, больницы, школы, Волостные Правления, равно как и самые крестьянские дома не были, без особенной нужды, подвергаемы ломке.

72. После пожаров устраивать селение по новым планам.

73. Места, на которые переселяться будут хозяева, в одном и том же селении, осушивать и вообще приводить в удобное к заселенно состояние миром.

74. миром также производить расчистку прежних мест и приведение оных в удобное состояние к обращению на тот предмет, для коего по плану они предназначаются».

Февраля 9 (4333). Сенатский, по Высочайшему повелению.— «Об ответственности Архитекторов за пожарные случаи».

«Правительствующей Сенат слушали рапорт Г. Управляющего Министерством Внутренних дел, коим изъясняет, что Государь Император, по поводу угрожавшего Обуховской больнице пожара от затлевшейся балки, близ которой находилась труба, выведенная для камина, а потом, с переделкою камина в печь, оставленная в прежнем виде без достаточного отделения от балки, — Высочайше повелеть соизволил Санктпетербургского Губернского Архитектора, Михайлова, за сделанную им, как из собранных сведений оказалось, оплошность при освидетельствовании произведенных в 1828 году в Обуховской больнице перестроек, арестовать, и впредь когда окажется, что пожар произошел от оплошности Архитектора, таким же образом наказывать, о чем Архитекторам и объявить. За сделанным об аресте Архитектора Михайлова распоряжением, со стороны Г. Санктпетербургского Военного Генерал-Губернатора, он Г.

рассмотренное в Комитете Г.г. Министров, Положение о устройении селений, с примерными планами. Государь Император найдя, что Положение сие, заключа в себе подобные правила о расположении крестьянских дворов и всех на оных строений, не представляет в исполнении никаких особенных удобств, для вящего удостоверения в том на самом опыте, Высочайше повелеть изволил: 1) В разрешение затруднений, встречающихся при исполнении правил, в 1817 году (13 Декабря) изданных, препроводить к Начальникам Губерний по одному экземпляру означенного Положения с тем, чтобы они, не делая по Положению сему никаких формальных предписаний, имели оное для собственного своего руководства при исполнении правил 1817 года, в случае построения новых селений, или возобновления оных после пожаров; для лучшего же усмотрения, каким образом селения могут быть располагаемы там, где местное положение не позволит располагать оные по планам, изданным в 1817 году, рассылать планы ныне сочиненные. 2) Фасады разных сельских строений напечатать, или отлитографировать и препроводить также к Начальникам Губерний, дав им знать, что оные издаются не в том предположении, чтобы непременно должно было следовать им при производстве строений, но единственно дабы по оным могли строить сельские жилища, кои того пожелают. 3) Планы и фасады сии дозволить продавать частным людям совокупно, и по листам, подобно тому, как продаются планы и фасады городских строений. Вследствие такового Высочайшего Его Императорского Величества повеления, препровождая у сего к вашему экземпляру Высочайше конфирмованного Положения для устройства селений, и предлагая о исполнении ст. 1-ой оного Высочайшего повеления по сему предмету, нужным почитаю уведомить, что о напечатании планов селений и фасадов разных сельских строений сделано будет от Министерства Внутренних дел распоряжение и экземпляры оных доставятся и к вам, Милостивый Государь, по отпечатании.

Управляющий Министерством Внутренних дел, о вышеизложенной Высочайшей воле, доносит Правительствующему Сенату, для повсеместного предписания, о точном и непременном исполнении по оной. Приказали о таковом Высочайшем повелении, для сведения и надлежащего по оному поступление, в подобных случаях, дать знать Г.г. Министрам, Военным Генерал-Губернаторам, Генерал-Губернаторам, Военным Губернаторам, управляющим Гражданскою частию, Гражданским Губернаторам, Градоначальникам и Областным Начальникам, Губернским и Областным Правлениям, Правительствам, Войсковым Канцеляриям и Присутственным местам указами; а в Святейший Правительствующий Синод, во все Департаменты Правительствующего Сената и Общие оных Собрания сообщить ведение».

1831 г. Утверждены планы Вышнему Волочку, Тверской губернии, Богодухову и Волчанску, Слободско-Украинской; Павлограду и Бахмуту, Екатеринославской, и Новгород-Северску, Черниговской, и изданы правила, о постройке в городах ярмарочных и гостиных дворов.

Мая 30 (4610). Сенатский, по Высочайшему повелению. — «Об оставлении в крепостях Сибирской и Оренбургской линий чистых эспланад в 130 саж. от короны гласиса, и о дозволении возводить всякого рода строения далее сего расстояния»,

Сентября 10 (4789)⁸ Высочайше утверждено мнение Государственного Совета «О правилах отчетности по казенным постройкам и заготовлениям, производимым хозяйственным образом».

«Государственный Совет в Департаменте Законов и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра Внутренних дел о правилах отчетности по казенным постройкам, производимым хозяйственным образом, рассуждал: а) Что по самым объяснениям Министра Внутренних дел, правила им внесенные, не суть что-либо новое для законодательства, и издание оных в сем виде будет составлять токмо подтверждение об исполнении существующих правил, соединенных в одно целое и приведенных на счет отчетности в большую определенность и единообразие; б) Что мера сия может быть полезна и по другим Управлением, тем более, что в некоторых из оных производятся хозяйственным образом казенные предприятия еще на важнейшие, чем в Министерстве Внутренних Дел, суммы; но в) Как свойство случаев и самый род дел не во всех Министерствах единообразии, то и правил совершенно одних и тех же постановить для всех Министерств не возможно, по крайней мере нельзя приступить к сему иначе, как по предварительном и совокупном соображении всех тех представлений.

В следствие сего Государственный Совет положил:

1. Внесенный Министром Внутренних дел правила об отчетности по казенным постройкам и заготовлениям, производимым хозяйственным образом, утвердить, согласно сделанным в них Государственным Советом переменам, обратив оные к исполнению собственно по Министерству управлению его вверенному.

2. Предоставить Государственному Контролеру войти в сношение с прочими Министрами и Главноуправляющими отдельными частями, дабы и они с своей стороны, где настает надобность, составили обще с ним таковые же правила по своим ведомствам.

Резолюция. Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета, по предмету правил об отчетности по казенным постройкам и заготовлениям, производимым хозяйственным образом, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить. За Председателя Государственного Совета Граф Литта.

Правила об отчетности по казенным постройкам и заготовлениям производимым хозяйственным образом.

1. Всякое место или лицо, подведомственное Министерству Внутренних дел при поручении какому-либо Чиновнику производства строения, починки, работы, или другого какого заготовления хозяйственным образом в то же время обязано снабдить его:

⁸ Распубликовано 29 Сентября 1831 г.

Во-первых: Для записки прихода и расхода денежных сумм, вещей и материалов, шнуровыми книгами, на тот и другой предмет порознь. Книги сии, по силе Инструкции Ревизион-Конторы 1722 г., Декабря 4, статьи 2, Наказа Губернаторам и Воеводам 1728 г. (сентября 12) статьи 21 и 22, должны быть прежде из белых листов переплетены, прошнурованы, концы шнура на последней странице припечатаны прочным сургучом, печатью того места или лица, которое выдает книги, потом все листы перенумерованы, скреплены рукою секретаря, а где оного нет, то самим лицом, отряжающим Чиновника, и на последней странице написано было складом количество всех нумерованных листов, в книге заключающихся, а надпись сия подписана Председательствующим того места или тем лицом, от которого зависит таковое распоряжение.

Во-вторых. На основании указа 1814 г. Октября 19, снабдить сего Чиновника:

а) Копиею со сметы предполагаемому строению, работе, или заготовлению.

Примечание. Поелику при производстве построек, равно и при поверке строительных отчетов, смета составляет главнейший документ, на котором все действия основываются, то необходимо нужно, чтобы сметы составляемы были на точном основании положения 15 Января 1825 года и подвергаемы предварительной поверке, по силе указа 26 Марта 1829 года.

б) Сведениями о справочных, или утвержденных ценах материалам и работам, в тех местах, и того времени, где и когда предполагаемая операция производима будет, или откуда и когда приобретать оные следует.

Но если бы Начальство в доставлении таковых сведений встретило какие-либо затруднения, то надлежит уполномочить требовать оные, откуда следует, самого отряжаемого Чиновника, и сверх того, поелику в хозяйственных постройках, особенно значительных по некоторым предметам строитель не может обойтись без того, чтобы не заключать надлежащих условий или договоров с рабочими и поставщиками, или продавцами материалов; то Начальство, по соображении местных обстоятельств, обязано разрешить его: может ли он сам заключить таковые условия и договоры, или должен представлять их на чье-либо утверждение.

Сверх сего наблюдать, чтобы ассигнованные на постройку суммы отпускаемы были по мере действительной надобности, наличные же деньги хранились в уездных Казначействах за замком и печатью строителя, согласно правилам, в указе и Июня 1827 года предписанным.

И в третьих. Снабдить наставлением или инструкцією, в коем сверх внушения о всемерном и тщательном наблюдении пользы казны при исполнении поручения, подтвердить, дабы он на основании Регламента о управлении Адмиралтейством 1722 § 36 и 37, и Инструкции Ревизион-Коллегии 1733 г. Мая 7, статьи 1, приходные книги вел в надлежащем, порядке и чистоте, так, чтобы всегда и каждый день можно было видеть, сколько чего в приходе и в расходе; записывая тот и другой со всею подробностью: когда, по какому поводу, и на какой предмет денежная сумма поступила, или выдана; а под каждую в расход записанную статью была бы расписка приемщика денег, или вещей; ибо без соблюдения сего по указу 1824 г. Января 23, никакая выдача утверждена быть не может. Под сею же распискою Чиновник сей сам должен подписывать, что деньги или вещи выданы, а под каждую статью прихода получены. При сем наблюдать, чтобы суммы прихода и расхода писаны были складом, вынося то же самое цифрами в графы, сообразно формам, при упомянутом Адмиралтейском Регламенте приложенным, и отнюдь не чишенья и приправок, особенно в денежных суммах. По окончании же строения, работы, или какого-либо заготовления, Чиновник, занимавшийся сею операциею, закончив книги надлежащим счетом, обязан как оные, так и все полученные с ними сведения, то есть смету, справочные цены и проч. и поступившие к нему во время производимой операции документы, относящиеся до прихода и расхода денег, представить при кратком счете и описи в то место или тому лицу, от коего был он употреблен к выполненному им поручению.

II. По совершенном окончании постройки или работы, место или лице, от коего сделано было о сем поручение, немедленно, по силе указа 1812 г. Февраля 7, должно распорядиться

освидетельствованием оных, чрез особых лиц, не участвовавших в производстве строений, или работ, и имеющих потребные к тому сведения, которые должны удостовериться, все ли то выполнено, что по смете, плану и фасаду строения предполагалось, столько ли употреблено материалов, сколько в отчете показано, надлежащего ли качества и прочно ли произведены работы, действительно ли сумма, на тот предмет по смете отпущенная, употреблена согласно с положениями, в смете означенными и с выгодой для казны; относительно материалов и вещей, которые могут остаться по совершении строительной операции, Начальство наблюдает, чтобы оные не были проданы без надлежащего разрешения и без соблюдения узаконенного порядка, чего не должно упускать из вида и место ревизующее отчеты.

Наконец Начальство обязано строго смотреть, дабы книги и отчеты от производителей таковых построек непременно представлены были в срок, предписанный указом 1820 г. Марта и (26 Января), т. е. в два, и не более трех месяцев: по самым же важным операциям, продолжающимся иногда год и более, от трех до шести месяцев; но прихода-расходные книги и остатки денег должны быть представлены непременно в течение одного месяца.

III. По учинении вышеупомянутого свидетельства оконченному строению, или работе, и по представлении отчетов, сии последние то место или лице, от коего зависело распоряжение хозяйственной постройки или работы, должно поверить с книгами и документами, по правилам, предписанным в Инструкции Ревизион-Канторы 1722 года Декабря 4, статей 4 и 5; Наказа Губернаторам и Воеводам 1728 г. статьи 23, Инструкции Ревизион-Коллегии 1733 Мая 7 статей 6, 9 и 12. Инструкции Генеральной Комиссии 1733 Мая 7, статья 11, и Манифеста 1811 г. Января 28, § 2, то есть: 1) Книги приходные и расходные, ведены ли по узаконенному порядку, 2) Документы, относящиеся до прихода и расхода согласны ли с книгами, 3) То ли самое количество денег поступило в приход, какое ассигновано было на произведенную постройку или работу и в свое ли время ассигнованные деньги в приход записаны. 4) При употреблении денег в расход, не превышает ли оный средних справочных или утвержденных цен на материалы и работы. 5) Заготовление и употребление материалов и число рабочих, не превышает ли сметного исчисления, и если была по какой либо необходимой надобности закупка материалов или вещей, не входящих в смету: то уважительна ли сия надобность, или причина; также в свое ли время и с выгодой ли для казны сделаны закупки и наем работников и все ли закупленное употреблено по назначению. 6) верен ли расход платежа. 7) верен ли приход с расходом. 8) верны ли показанные остатки сумм, отпущенных на операцию и в том ли количестве оные представлены от исполнившего операцию?

IV. Когда по освидетельствованию таким образом отчета, окажется оный во всех отношениях правильным, то согласно 4 статьи Инструкции Ревизион-Канторы, место или лице, свидетельствовавшее отчет, выдав Чиновнику или Комиссионеру квитанцию в исправном выполнении возложенного на него поручения, обязано к самому отчету, на основании указа 1814 года Октября 29, присовокупить: а) Сведение, с чьего дозволения произведена таковая постройка или работа. б) Копию со сметы постройки или работы, в) Сведение о справочных или утвержденных ценах на материалы и работы, г) Копии с условий или договоров, если производитель строения разрешен будет на заключение оных. е) Свидетельство постройке, или работе учиненное по силе указа 1812 г. Февраля 7.

Затем означенные отчеты с книгами и подлинными документами, с означением по указу 1824 года Июля 31, чина, имени, фамилии и какого ведомства тот Чиновник, коим произведена операция, препроводить на ревизию в Казенную Палату, или в Государственную Экспедицию для ревизии счетов, судя потому, куда из сих мест, на основании Высочайшего указа 1779 года Декабря 31; Манифеста 1811 года Января 28 и указа 1814 года Октября 29, таковой отчет подлежать будет, то есть о постройках под ведением Губернского Начальства произведенных, в Казенные Палаты; о постройках, от непосредственного распоряжения Департамен-

тов Министерства Внутренних дел на основании циркулярного предписания от 8 Июня 1817 года, донести в то же время обо всем том кратким перечнем.

V. Все места и лица, от коих зависели распоряжения по хозяйственным, постройкам и работам, имеют строго наблюдать и выполнять побудительные меры, к представлению производителями таковых построек, починок или заготовлений, отчетов в свое время.

VI. Ежели Чиновники в назначенные сроки не представят отчетов, то подвергаются изысканно, по установленным на сие правилам.

VII. Если при освидетельствовании счетов, откроются утраты казенных, денег, незаконные и не позволенные расходы, или какое другое упущение, к ущербу казны служащее, то, на основании Инструкции Ревизион-Коллегии 1733 Мая 7 статьи 6 и 8 и указа 1738 Марта 25, подвергать все таковые поступки законному исследованию и суждению.

VIII. Причем самым местам и лицам, по распоряжениям коих производятся постройки, работы и проч. хозяйственным образом, поставить на вид, что все упущения и утраты казны, при таковых операциях от послабления и нерадения их последовать могущие, равным образом подвергнуть и их таковой же ответственности, по силе Регламента Ревизион-Коллегии статьи 12 и других на предмет сей существующих узаконений».

Октября 23 (4877) Именной, объявленный Гражданским Губернаторам Управляющим Министерством Внутренних Дел. — «Об означении на всех Архитектурных чертежах человеческой фигуры дабы яснее судить о высоте предполагаемых зданий».

«От Г. Министра Императорского Двора объявлено К исполнению по Императорской Академии Художеств Высочайшее повеление Государя Императора, чтобы делающие Архитектурные чертежи различных фасадов, отныне впредь означали на них всегда человеческую фигуру на поверхности горизонта, по масштабу чертежа, дабы яснее можно было судить о высоте здания.

Так как большая часть из числа чертежей, составляемых Губернскими и другими Архитекторами ведомства Министерства Внутренних Дел, на постройки, представляются на Высочайшее благоусмотрение, то я считаю обязанностию распорядиться, чтобы чертежи сии равномерно были в том виде, как Государю Императору благоугодно повелеть составлять оные по Академии Художеств.

Посему я поручаю Вашему Превосходительству означенную Высочайшую волю, по Академии Художеств объявленную, предписать, кому следует, к неременному исполнению, а с своей стороны принять к точному наблюдению. Причем подтвердить, чтобы на каждом чертеже, сверх надписи, кем составлен оный, непременно означаемы были число, месяц и год; фигуру же человека согласно распоряжению, по Академии Художеств сделанному, полагать по масштабу, вышиною в 2 арш. 8 верш., или в 5 футов 10 дюймов Английской меры».

1832 г. Февраля 6 (5138) Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Сенатом 3 Марта. — «Об отмене сбора камня, для мощения городов существовавшего».

«1) Сбора камня для мощения городов, или в замене оног денег вовсе не допускать, и где оный по прежним распоряжениям существует отменить, поставив в обязанность Городским Думам под наблюдением Начальников Губерний, назначать ежегодно из городских доходов нужную по возможности сумму на замощение площадей и улиц сначала главных, а потом постепенно и всех прочих, с тем, что дальнейшее поддержание устроенных по улицам мостовых должно уже лежать на обязанности обывателей каждого противу своего дома».

Сентября 29⁹ (5624). Высочайше утвержденное положение «о новом образовании Строительной части Гражданского Губернского ведомства».

⁹ Распубликовано Сенатом .7 Апреля 1833 г., При указах следующего содержания: Правительствующий Сенат слушали предложение Г. Министра Юстиции, что, за отсутствием Его Королевского Высочества, Главноуправляющего Путиами Сооб-

Гл. 1.—Общее образование.

§ 1. Строительная часть Гражданского ведомства, состоящая ныне в ведении Министерства Внутренних Дел, присоединяется к Главному Управлению Путей Сообщения. Обе части сии составят отныне впредь одну, под названием: Главное Управление Путей Сообщения и Публичных Зданий.

§ 2. В следствие сего, дела Строительной части, производившиеся доселе в Департаменте Государственного Хозяйства и Публичных Зданий, поступают в Департамент Путей Сообщения, который отныне именуется: Департаментом Путей Сообщения и Публичных Зданий, и к коему на сей предмет присоединяется Отделение Департамента Хозяйства, означенными делами заведовавшее, под названием VI Отделение.

§ 3. Состоящий при Министерстве Внутренних дел Строительный Комитет упраздняется, а вместе оного, при Комиссии проектов и смет Главного Управления Путей Сообщения, образуется второе Отделение для искусственной части Гражданских зданий; для ревизии же технических отчетов учреждается второе Отделение в Ревизионной Технической Комиссии, при Совете Путей Сообщения состоящей. Планы и чертежи Строительного Комитета поступают в Депо карт и планов Главного Управления.

§ 12. Строительная Комиссия обязана иметь планы, фасады и описи состоящим в ее ведении зданиям, от Губернского Управления зависящим; также сведения: чем каждое из оных занято, когда построено и в каком находится положении. Она обращает попечение свое на

шения, Старший Член Совета Путей Сообщения, Г. Генерал-Лейтенант Горгали при отношении от 26 минувшего Января препроводил к нему Г. Министру копию с доставленного к нему Г. Государственным Секретарем Высочайше утвержденного проекта положения о новом образовании Строительной части Гражданского Губернского ведомства. Означенную копию с помянутого проекта положения, обще со списком упоминаемого отношения Генерал-Лейтенанта Горгали, он Министр Юстиции предложил. Правительствующему Сенату. В означенном же списке с отношения Старшего Члена Совета Путей Сообщения Генерал-Лейтенанта Горгали, к Министру Юстиции, значит: Государственный Секретарь Марченко в отношении своем к нему Генерал-Лейтенанту от 29 Сентября 1832 года изъяснил, что в 1828 году бывший Министр Внутренних Дел входил в Государственный Совет с представлением о новом образовании Строительной части сего Министерства. Состоявшееся по сему делу мнение Государственного Совета представлено было Его Императорскому Величеству; но Высочайшего разрешения не последовало. В последствии же времени, в преднамерении дать лучшее образование Строительной Гражданской части Государю Императору благоугодно было предмет сей поручить соображению Его Королевского Высочества Главноуправляющего Путями Сообщения. На каковой конец, Его Императорским Величеством истребовано все производство, по Государственному Совету бывшее. Во исполнение сего, Его Королевское Высочество, при всеподданейшем докладе своем представил Его Величеству проект общего положения о присоединении Строительной части Министерства Внутренних Дел к Главному Управлению Путей Сообщения, который, по Высочайшей воле рассмотрен был в Государственном Совете, и последовавшее в оном мнение по сему предмету, а равно составленный им проект положения о новом образовании Строительной части Гражданского Губернского ведомства удостоены ныне учреждения Его Императорского Величества и препровождены к нему Генерал-Лейтенанту Государственным Секретарем Марченко при вышеозначенном отношении его для надлежащего исполнения. В следствие сего, за отсутствием Его Королевского Высочества, Главноуправляющего Путями Сообщения, он Генерал-Лейтенант Горгали препроводил к Министру Юстиции копии с помянутого проекта положения о новом образовании Строительной части Гражданского Губернского ведомства, с тем, не благоугодно ли будет сделать зависящих со стороны его Министра распоряжений, к опубликованию оного во всеобщее известие, присовокупляя при том, что по мнению Государственного Совета, Высочайше утвержденному в 29 день Сентября 1832 года, относительно присоединения Строительной части Министерства Внутренних Дел к Управлению Путей Сообщения, между прочим положено: не поднося означенного проекта положения к Высочайшей конфирмации, по прежде бывшим уже примерам, предоставить Главноуправляющему Путями Сообщения приступить к исполнению сего проекта: и если перепискою с Министром Внутренних Дел, Губернаторами и Начальниками Округов обнаружится необходимость в изменениях и дополнениях оного, в таком случае сделав надлежащее исправление и объяснив о том в записке, внес бы обще с проектами штатов и исчислением о количестве отпускаемой ныне на Строительную часть суммы, а равно о требующейся к тому прибавке, в Государственный Совет, для дальнейшего рассмотрения и поднесения к Высочайшему Его Императорскому Величеству подписанию. Приказали: напечатав потребное число экземпляров означенного Высочайше утвержденного проекта положения о новом образовании Строительной части Гражданского Губернского ведомства, разослать для сведения и должного в потребном случае исполнения к Гг. Главноуправляющему Путями Сообщения, Министру Внутренних Дел: прочим Гг. Министрам, Военным Генерал-Губернаторам, Военным Губернаторам, управляющим и гражданскою частию, Генерал-Губернаторам, Гражданским Губернаторам и Градоначальникам: также во все Губернские и Областные Правления, Правительства, Войсковые Канцелярии и Присутственные места, при указах, а в Святейший Правительствующий Синод, во все Департаменты Правительствующего Сената и Общие оных Собрания сообщить при ведениях.

сохранение и содержание таковых зданий в надлежащем порядке, и на сей конец занимаемые Начальником Губернии и Вице-Губернатором казенные дома принимает и сдает по надлежащим описям.

§ 13. Ближайшее наблюдение за сохранением и содержанием в порядке зданий, возлагается на ответственность Полицеймейстеров и Городничих, а равно на Экзекуторов и Смотрителей, где таковые находятся.

Об оказавшихся ветхостях и повреждениях представляют Комиссии: Полицеймейстеры и Городничие прямо от себя, а Экзекуторы и Смотрители чрез те места, коим подчинены. Комиссия же поверяет сведения сии чрез одного из Членов своих. Независимо от сего и Начальник Губернии, буде признает нужным, предписывает, по временам, одному из Членов Комиссии осматривать казенные здания.

§ 21. Для капитальной починки здания, или для нового сооружения равно в случае производства работ, посредством раздробительных подрядов или хозяйственным образом, если вообще требуются на то важные суммы, Начальник Губернии составляет, с утверждения Главноуправляющего, особый временный Комитет из Губернских чинов (исключая Городничих), и производителя работ. В сих Комитетах могут участвовать и уездные Предводители Дворянства, если на приглашение Гражданского Губернатора изъявить согласие.

§ 23. Производители работ (Архитектор, его Помощник и Офицеры Путей Сообщения) и временный Комитет действуют под распоряжением Строительной Комиссии, которая снабжает их: во 1-х, правилами, с изложением в оных тех же обязанностей и ответственности, какие лежат на самой Комиссии; а Губернских Чиновников, производящих ремонтные починки, сверх того, подробными наставлениями по предмету возложенного на них поручения; во 2-х, планами, фасадами, сметами и описанием работ; в 3-х шнуровыми книгами на записку прихода и расхода сумм, приема и отпуска материалов, для ведения оных по правилам, на сей предмет постановленным.

§ 24. Строительная Комиссия, с утверждения Начальника Губернии, разрешает представления производителей работ и временных Комитетов; во время же постройки или исправления здания обязана поверять действия их чрез одного из Членов своих.

§ 25. Для производства новых и для починки старых строений, Комиссия может употребить следующие четыре способа, избирая из оных выгоднейший для казны: а) раздробительный порядок с публичных торгов на поставку материалов и производство работ порознь; б) заготовление материалов и наем рабочих хозяйственным образом; в) совокупление обоих сих способов т. е. отдачу одних работ и покупку некоторых материалов с публичных торгов, по контрактам, а других хозяйственным образом; и г) отдачу гуртом на подряд строения с публичных торгов, на общем основании подрядов.

Примечание. При хозяйственном способе Комиссия может заготавливать материалы и нанимать рабочих в других местах, коль скоро от сего представляется для казны выгода, наблюдая вообще, что бы при покупке и заготовлении материалов и найме рабочих людей были ведены всегда подробные счета без смешения одного предмета с другим, и чтобы не было ни в платах за наем рабочих, ни в покупке материалов никакого превышения противу справочных цен общей сметы.

§ 34 Комиссия обязана троякою отчетностью во 1-х, по занятиям своим; во 2-х по производству работ и в 3-х по употреблению денежных сумм.

§ 36 Отчеты по производству работ или технические, свидетельствующие, что постройка произведена согласно с утвержденными на оную сметами и чертежами, или сообразно с действительною надобностью, указанным порядком доказанною, если по каким либо непредвиденным обстоятельствам при самом производстве работ, надлежало изменить смету в некоторых частях или в количестве и качестве материалов, располагаются на том же основании и по тем же формам, какие наблюдаются по работам Путей Сообщения. Они составляются

непосредственно, как выше сказано, самими производителями работ, т. е. Офицерами Корпуса Путей Сообщения или Архитекторами, или их Помощниками, и представляются чрез Строительную Комиссию в Главное Управление Путей Сообщения, для обревизования в Технической Ревизионной Комиссии, по тем же правилам, какие приняты для ревизии таковых отчетов по части Путей Сообщения. Но от обязанности представлять технические отчеты изъеются производители ремонтных починок на сумму не свыше 500 руб., так как издержки по сим работам весьма ограничены и правильность оных может быть достаточно поверена сличением смет и отчета в употребленных деньгах, с ведомостью об освидетельствовании сих работ. В сем случае, таковое сличение делается самою Строительною Комиссиею, которая, препроводив денежный отчет на ревизию в Казенную Палату, в то же время доносит о том Главному Управлению Путей Сообщения.

§ 37 Денежные отчеты, служащие удостоверением в правильном и законном употреблении издержанных на постройку сумм и разделяющиеся составляются Строительною Комиссиею под непосредственною ответственностию Ассесора, из частных отчетов и шнуровых книг производителей работ и из собственных дел и книг Комиссии и вместе с шнуровыми книгами представляются на ревизию в Казенную Палату, по установленному порядку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.